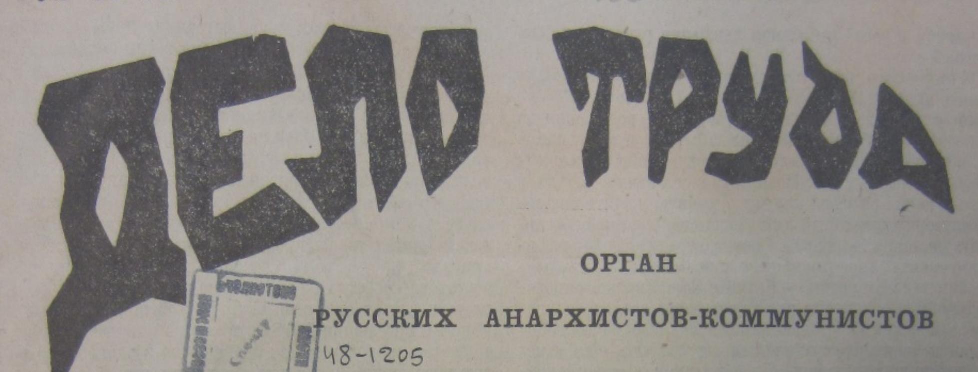
№ 41-42 ЦЕНА 10 ЦЕНТОВ

ОРГАН
РУССКИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ

ОКТЯБРЬ НОЯБРЬ 1928 г.

«DIELO TROUDA» Journal Mensuel
Переписку по делам журнала, рукописи и пр. направлять по адресу:
Mr G. Franssen (pour Dielo Trouda) 9, rue de l'Eperon, Paris VI[e]

4-ый год издания

Правый уклон в ВКП и меньшевики

Твердокаменную, «монолитную», «непогрешимую» и т. д. партию большевиков вновь знобит и качает, — на этот раз далеко вправо. Так называемый правый уклон, в ряды которого злые языки зачисляют часть генералитета ВКП ,— Рыкова, Калинина, Бухарина, — старается «обойти решения 15-го с'езда в области индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства, совхозного строительства, наступления на капиталистические элементы»; старается «тащить нас от генеральной линии партии в сторону буржуазной идеологии»; старается «обезоружить и усыпить рабочий класс, замазывая классовую борьбу» и т. д. («Правда», 26 окт., передовая). Кому не знакомы эти слова и по чьему только адресу они не раздавались в течение последних 4 лет в рядах ВКП? Вряд ли среди руководителей большевизма есть хоть один человек, который бы не был ошельмован самими же большевиками, как предатель пролетариата, революции и т. д. Это может служить лучшим показателем внутренней неустойчивости партии, ее разложения. Иначе и быть не может. Партия, насильственно приостановившая великий революционный процесс многомиллионных масс и в то же время выступающая, как представительница этих масс и их революционного процесса, неминуемо должна деморализоваться и задохнуться в той атмосфере лжи и удушения, которую она создала вокруг революции. Или она должна о т к р ы т о встать в ряды врагов революции. Оба эти явления — разложение партии и попытка некоторых ее групп о т к р ы т о перекочевать в лагерь «лучшего из миров» — капитализма — и происходят на наших глазах в течение последних пяти-шести лет.

О самом «правом уклоне» нам придется еще говорить в будущем, особенно, когда этот «уклон» выравняется и открыто об'явит свою программу. Сей-час уместнее отметить политические позиции и вожделения русских меньшевиков в связи с происходящим разложением в ВКП. Эти позиции и вожделения отчасти прольют свет и на «правый уклон», так как одни идут на встречу другим.

Позиция русских социал-демократов меньшевиков обозначилась с самого начала революции 1917 г. — Россия не созрела еще для социального переворота и социалистического строя .Ей не миновать стадии капиталистического развития, а потому попытка социальной революции в России неизбежно кончится провалом. В неудаче большевистского государственнического опыта меньшевики видят полное подтверждение своих взглядов. В связи с этим, а также с огромными избирательными успехами, которые выпали на долю некоторых социал-демократических партий Европы ,русские меньшевики высоко подняли голову. В их речах и писаниях начинают проскальзывать нотки того категорического, безапелляционного тона, которым в период «Искры» и далее отличалась двуединая социал-демократия в отношении пролетариата и всех своих политических противников. Одиннадцати лет русской революции, в которой партии меньшевиков, наряду с эсерами, приходилось играть очень и очень непочтенную в отношении рабочих и крестьян роль, словно не бывало. Не бывало, словно, мировой империалистической войны, получившей свое чудовищное развитие между прочим и с благословения международной социал-демократии, решившей, что для такого серьезного дела, как война международных империалистов, можно предать идею международной солидарности рабочих. Старые выражения на тему, что «только социал-демократия, истинная и единственная представительница пролетариата» и т. д., стыдливо спрятанные в годы социального переворота, теперь вновь начинают мелькать в писаниях русских меньшевиков. Они не шутя метят занять в недалеком будущем место главно-

го кормчего в освободительном движении русского пролетариата.

К огорчению меньшевиков нам приходится несколько охладить их пыл. Правда, со времени революции в России прошло уже 11 лет. В условиях и н о й революции за этот срок ,может быть, и была бы забыта та неприглядная роль, которую играла соц. демократия в решительные дни социального переворота. Но русская революция потому и велика, что она вынесла наружу огромную массу социалистического огня, который и по сейчас все еще продолжает светить нестерпимо жарким (для буржуазии) социалистическим светом. Так что меньшевики, ободренные парламентским успехом своих собратий в Зап. Европе, рановато задумали осчастливить русских рабочих своими социал-демократическими светильниками. Русский рабочий класс еще богат своим революционным светом, есть еще у него порох в пороховницах. Но обратимся к «светильникам» меньшевиков.

Показателны в этом отношении статьи Р. Абрамовича (Соц. Вестн., №№ 11, 13, 15, 1928 г.). Как истый социал-демократ марксист, Абрамович не видит никаких иных политических сил в революц. рабочем классе, кроме сил, представленных партиями меньшевиков и большевиков, никаких иных путей, кроме путей, указываемых рабочему классу этими партиями. Поэтому он ставит вопрос: или — или. Международное рабочее движение может пойти или по пути большевизма, или по пути социал-демократии. Но путь большевизма оказался окончательно несостоятельным. Это теперь очевидно для рабочих всех стран. Поэтому последние неминуемо станут на путь соц. демократии. Больше того, — международный пролетариат в целом с этого пути и не сходил, а теперь, после провалившегося опыта большевиков, тем сознательнее и убежденнее идет на него. «Атаки коммунизма на позиции европейского социализма отбиты раз навсегда и бесповоротно. Коминтерну никогда не победить международной соц. демократии».

Решающим аргументом в пользу социал-демократического пути Абрамович считает то обстоятельство, что подавляющее большинство рабочего класса идет все время за социал-демократическими партиями. «Европейский рабочий массовик предпочитает «реформистскую» синицу коммунистическому журавлю».

Так ли оно? Действительно ли европейский рабочий массовик, кроме как о «реформистской синице», ни о чем не думает? Действительно ли путь социал-демократии есть самый подходящий для него путь, есть е г о путь?

Бесспорно, успехи социал-демократов, особенно немецких, в области избирательной «борьбы», огромны. Шутка ли сказать, около восьми миллионов голосов подано за их партию в Германии (правда, среди этих 8-ми миллионов — несомненно — добрая половина лавочников). И если судить по этим успехам, то можно согласиться ,что большинство рабочего класса идет по социал-демократическому пути. Однако, почтенные социал-демократы забывают, вернее — замалчивают, другую область, область революционной, т. е. подлинной б о р ь б ы рабочего класса с капиталом. Эта борьба также последовательно и неизменно вытесняет социал-демократические будни рабочего класса, как день вытесняет ночь. И именно в эпоху революционной борьбы, а не в дни оппортунистических будней социал-демократии, сказывается воля и направление духа рабочего класса. Могут-ли много возомнившие о себе социал-демократы похвалиться тем, что в героические дни революции пролетариат шел по и х пути, считал и х выразителями своей идеологии и своей воли? При всем их страстном желании привести в свидетельство своей правоты хоть какую либо революцию, они сделать этого не могут. Опыт русской революции, в которой они «героически защищали» исторические права капитала против труда и которая прошла через их головы, достаточно осветил их подлинную мелко-буржуазную сущность и у всех еще в памяти. Другой опыт — опыт германской революции 1918 г., в которой капиталистическое общество, не только было спасено, но и разгромило рабочую революцию и с к л ю ч и т е л ь н о благодаря помощи социал-демократии (Носке - Шейдеман), — еще более красноречиво говорит об исторических заслугах этой социал-демократии перед... буржуазией.

Новые времена, новые песни. Если в годы русской и германской революций социал-демократия просто становилась «по ту сторону баррикады», в качестве авангарда, защищающего «исторические права» капитализма на развитие, то в недавнем восстании венского пролетариата (июль, 1927 г.) ей не пришлось уже столь активно воевать с восставшими рабочими, как например, в Германии (хотя некоторые лидеры соц. дем. партии за «призыв к умеренности» были порядком избиты революционной массой). Она просто п р е д а л а массовое движение, поведя за его спиной политику договоров и соглашательств с существующей властью с одной стороны, и пугая восставшие массы призраком безработицы, голода и фашизма — с другой.

Своему предательскому поведению в венских событиях социал-демократия дала затем свое типично социал-демократическое обоснование. Она не поддержала (читай — р а з л о ж и л а) восстание рабочих не потому, что против социального переворота, а потому, что в настоящих условиях революция не была бы успешна: провинция подвергла бы бойкоту революционную Вену, а фашистская власть Италии и Венгрии незамедлительно вторглась бы в страну для подавления революции. Но ведь тогда, согласно этому об'яснению, австрийскому пролетариату вообще не следует предпринимать ничего такого, что может вызвать угрозу интервенции венгерского и итальянского фашизма и бойкот реакционной провинции. Что же он должен делать? Ждать, когда исчезнут эти реакционные факторы, а пока что следовать рецепту соц.-демократической партии? Но далеко ли этот рецепт ушел из под воли того же венгерского и итальянского фашизма, раз социал-демократия пугает им революционных рабочих? И почему в этом рецепте нет места международной рабочей солидарности? Неужели социал-демократия убеждена в том, что, когда отряды итальянских и венгерских фашистов вторгнутся «проучать» полумиллионный пролетариат Вены и восстанавливать в ней нарушенный порядок, то пролетариат всех соседних стран, в том числе и пролетариат Италии и Венгрии, будет смотреть на это, как на

должное, и не шевельнет пальцем, чтобы помешать убие-
нию своих братьев и начатого ими великого дела?

Не важного, очень не важного мнения социал-демо-
кратия о международной солидарности рабочих! И это
после героического поведения того же итальянского про-
летариата, всеми силами мешавшего капиталистическим
правительствам удушить революцию в Венгрии, России;
это после непреклонных заявлений пролетариев всех
стран не допустить империалистической интервенции в
революционную Россию; после трогательного, по истине
небывалого единения и протеста международного проле-
тариата в защиту Сакко и Ванцетти. Надо быть воистину
социал-демократом, чтобы после всех бессмертных про-
явлений солидарности пролетариата, запечатленных на-
шей эпохой, подсовывать рабочему классу практическую
программу «мелких дел» из за боязни, что начатое уже
большое дело вызовет гнев соседнего фашизма и будет
раздавлено им на глазах безучастно смотрящего на это
международного пролетариата. Да, по истине надо быть
социал-демократом, чтобы в такие моменты, как восстание
в Вене, не чувствовать и не понимать размера и задач
движения и носиться с программой малых дел .

Эту именно программу малых дел с настойчивостью
и отстаивают меньшевики.

«Вся сила, все влияние социал-демократии Европы
на том и зиждется, что она дает рабочему классу возмож-
ность немедленной, хотя бы и частичной реализации мир-
ным путем его политической мощи, его притязаний на уча-
стие в управление государством, на определение судеб на-
ции... Она уже сейчас ,шаг за шагом, ступенька за сту-
пенькой приводит его к власти». (Абрамович, Соц. Вестн.
№ 15).

Жаль, что автор не указал ,когда именно и где соци-
ал-демократия дала рабочему классу возможность немед-
ленной, хотя и частичной реализации мирным путем его
политической мощи. Если он имеет в виду сотрудничество
социал-демократов в буржуазном государстве, то ведь это
сотрудничество никакого отношения к политической мо-
щи пролетариата не имеет. Ибо после Парижской Комму-
ны даже Маркс вынужден был признаться, что государ-
ственная машина буржуазии не может быть использована
в интересах пролетариата.

Социал-демократические партии, становясь у власти,
делаются, конечно, политически более мощными, но при
чем же здесь рабочий класс? Разве от того ,что английская
«рабочая» партия побывала у власти, политическая и
экономическая мощь рабочего класса в Англии возросла
хоть на йоту? Безусловно нет. Нынешнее положение ан-
глийского пролетариата ничуть не лучше того, какое он
имел до прихода Макдональда к власти. В своем проекте
избирательной программы английская «рабочая» партия
ближайшими своими задачами ставит: «отмену закона про-
тив профсоюзов, развитие законодательства об охране тру-
да, восстановление 7-часового рабочего дня в горной про-
мышленности, борьбу с безработицей» и т. д. Эта програм-
ма, как нельзя лучше, показывает, что положение рабоче-
го класса Англии не только не улучшилось против недав-
него прошлого, но даже ухудшилось: приходится отменять
закон против профсоюзов, бороться за в о с с т а н о в -
л е н и е 7-часового раб. дня для горняков. Возразят, что
ухудшение произошло потому, что у власти встали консер-
ваторы. Займут их места социалисты и положение сразу
изменится к лучшему. Но в том то и дело, что в рамках
капиталистического строя социалисты, даже стоя (или си-
дя) у власти, ничего существенного для рабочего класса
сделать не могут даже если бы и хотели. Они могут зани-
маться мелкими реформами, мелкими у л у ч ш е н и я-
м и т о г о ж е б у р ж у а з н о г о с т р о я, — не
более. Лишь только они попытаются сделать что либо для
рабочих вопреки интересам капитала им немедленно
дадут по шапке те, у кого находится фактическая власть,
т. е. господа капиталисты. Тогда на их место придет дру-
гая партия — либералы или консерваторы, а социалисты
встанут в оппозицию и, соблазняя рабочих и мелкую бур-
жуазию программой «розовенького социализма», будут
агитировать за то, чтобы в следующий раз непременно их
выбрали во власть. То-есть, вновь начнется сказка про бе-
лого бычка.

Нынешние социал-демократические министры Гер-
мании во главе с имперским канцлером, социал-демокра-
том Мюллером, начали свою правительственную деятель-
ность постройкой бронированного крейсера. А в преды-
дущем рейхстаге, находясь в оппозиции, а также во время
выборов в нынешний рейхстаг, та же немецкая социал-
демократия боролась против постройки этого крейсера,
чем расположила в свою пользу широкие массы избирате-
лей. Это ли называется «ступенька за ступенькой» при-
водить рабочий класс к власти? И как раз теперь, когда
социал-демократия упивается властью в Германии, немец-
кие предприниматели ударили по рабочему классу же-
сточайшим локаутом, выбрасывая с фабрик и заводов сот-
ни тысяч рабочих и работниц, как ненужную ветошь. Это
ли показатель того, как социал-демократия «ступенька за
ступенькой» приводит рабочих к власти?

Где иные данные, которые бы позволили социал-де-
мократам утверждать, что вопрос о революционном ниспро-
вержении буржуазно-капиталистического строя снят с по-
рядка дня борющегося труда и что настала эра проникно-
вения (ступенька за ступенькой!) в государственный
строй буржуазии, эра «реформистских синиц»? Их нет.
Наоборот, соглашательская (с буржуазией) деятельность
социал-демократических партий в Зап. Европе за послед-
нее десятилетие блестяще доказала, что иного пути, кроме
пути социальной революции у рабочего класса нет.

Меньшевики, ссылаясь на «истинный марксизм» (кто
только не оправдывается «истинным марксизмом», начи-
ная с чека и кончая Носке и Шейдеманом!), кивая на
провалившийся опыт большевиков, предлагают понять
«основные исторические тенденции тех процессов, кото-
рые в России происходят». В «Ответе студенту» (С. В.
№ 11) Абрамович, пытаясь доказать невозможность со-
циалистического строительства в России, пишет: «В глу-
бинах русского хозяйственного организма, во всех порах
и клеточках нового общества, возникающего в Рсcии, про-
исходит непрерывное нарастание новой собственнической
стихии, непрерывное накопление самой напряженной ка-
питалистической энергии, самых обостренных собственни-
ческих устремлений, навыков, настроений и аппетитов».

Что в нэповской России происходит наростание собственнической стихии, — удивляться не приходится. Нэп потому и называется нэпом, что он дает простор наростанию мелкобуржуазных собственнических стихий. Удивляться приходится другому — тому, что партия, десятки лет величающая себя рабочей, в эпоху революции, о р и е н т и р у е т с я не на процессы, происходящие в фабрично-заводской рабочей массе и в среде революционного крестьянства, а именно на мелко-буржуазную собственническую стихию эксплоататорской части населения. Тем самым партия, невольно для себя, раскрывает подлинную свою природу и свою социально-экономическую «базу».

Такова идеология и политика той партии, которая не шутя думает, что подходит ее время, когда она поведет за собой широкие пролетарские массы России. Распад большевизма, все более и более наклоняющегося в свое исходное положение — в лоно социал-демократической практики — окрыляет ее в этом. Правый уклон в ВКП — это перекличка большевиков с меньшевиками. Но если большевизм за 11 лет своей диктатуры ничего лучшего не изобрел для трудящихся, кроме намордника и ГПУ, то большевизм совместно с меньшевизмом обратятся к ним не лучшей стороной. Революционные рабочие России на основании богатого опыта должны это предвидеть. У рабочего класса не только света, что большевизм и меньшевизм. Как раз то и другое крыло двуединой когда то социал-демократической партии, окончательно обанкротилось в глазах рабочего класса. Последний будет искать с в о е г о, независимого от этих партий, пути. И если в ближайшие годы ему суждено освободиться от оков и намордника большевиков, он найдет этот свой путь в направлении, завещанном ему великой русской с о ц и а л ь н о й р е в о л ю ц и е й, и п р о д о л ж и т дело, героически начатое им пред октябрем и в октябре 1917 года.

П. Аршинов.

Два конгресса

(Продолжение)

III

Во всех вопросах соц.-демократы высказывают глубокую противоречивость между словом и делом, между определением положения и тех мер, которые ими предлагаются, как ведущие к социализму. Эта противоречивость об'ясняется тем, что социалисты, несмотря на реакционную политику, которую они ведут в действительности, стараются прикрываться фиговым листом социализма. Нужно им это для масс, которые они еще ведут за собой. Эти массы главным образом являются только «избирателями», то-есть, это самая неактивная часть рабочего класса. Поглощенная всецело ежедневной борьбой за существование, эта часть рабочего класса свою активность выражает в том, что в положенный законом день бросает избирательный бюллетень в урну и голосует, конечно, за социалистов, которые обещают тихо и мирно ввести социализм,

Вопросы анархической программы

Составители анкеты поступили правильно, задавшись целью «построить программу, общую всему анархическому движению или по крайней мере значительной части его». Расчитывать нужно именно на последнее, т. е. на составление *программы, общей для части анархического движения.* Охватить все анархическое движение нельзя — ибо слишком много появилось в нем оттенков, да и не нужно, ибо анархизм должен признать и обеспечить свободу для исканий анархической мысли.

Но для построения программы, по моему мнению, не достаточно еще выработки общей тактики, как предлагают составители анкеты. Общая тактика, т. е. единство взглядов по тем 27 вопросам, которые вошли в анкету — это еще не все. Это — половина дела. Достаточно провести широкую дискуссию и созвать анархический конгресс, чтобы сплотить часть движения на почве единства тактики. Но это будет довольно рыхлое и неустойчивое об'единение анархических сил, не имеющее крепкой внутренней спайки в виде цельного и стройного миросозерцания.

Другую половину дела, начатого группой «Дело Труда», должна составить *систематизация анархического миросозерцания.* До сих пор мы этим занятием почему то пренебрегали. Чуть ли не каждый пишущий анархист считал своим долгом давать свою философию анархизма, отличную от всех предшественников. У нас был всяк молодец на свой образец. Однако, результат такого молодечества был самый печальный: молодцы мешали массам усвоить анархическое миросозерцание. В результате, тактика анархизма нашла свое оправдание в *настроениях* масс, но не в их *убеждениях.* Поэтому то наши агитаторы часто злоупотребляют демагогией, а движение наше не имеет должной *устойчивости* и твердости. Поэтому-то у нас возможен был случай подмены анархизма контр-революц. «рассветовщиной» и возможно было появление так называемых анархистов - мистиков, т. е. интеллигентской религиозной секты (с уклоном в буддизм), использующей отдельные элементы анархического учения для уничтожения анархического миросозерцания и анархического движения. Поэтому же у нас возможно было появление, под именем анархистов с каким нибудь необыкновенным прилагательным, обыкновенных бандитов.

Таковы причины, в силу которых, мне кажется, необходимой не только выработка общей тактики, но и систе-

внедрить незаметно для капитала социалистические принципы в капиталистическое производство. Социалисты, конечно, в действительности делают нечто другое, но им нужно поддержать в этих массах веру, что они делают что-то для социализма. Ибо они знают отлично, что несмотря на все их кажущееся безразличие к непосредственной революционной борьбе за социализм, эти массы в душе также революционны, как и их братья, борющиеся и погибающие сейчас в классовой борьбе. Только вера в возможность широкого перехода к социализму удерживает их от революционного действия, и эту веру стараются поддержать в них социалисты. Поэтому, давая верную характеристику положения рабочего класса, ибо действительность же трудно украсить, она слишком тяжела и ясна для всех, они указывают пути к социализму, пути, которые, как раз ведут только к усилению капитализма. Вожаки это отлично знают, — но для масс получается программа «социалистическая». Однако, с каждым конгрессом реакционная сущность программы все яснее и яснее выпирает из-за социалистической ширмочки, реальные действия социалистов все более убеждают рабочие массы, чью игру ведут вожди второго интернационала. И если в нынешний период реакции и наступления капитала на рабочий класс, социалисты имеют еще успех у части рабочего класса — то в грядущих революционных бурях их роль в рабочем классе сведется к нулю. Ибо стоя на страже реакции, соединеные с рабочим классом только словесными обещаниями журавля в небе, мирной эволюции капитализма, социалисты в революции, когда вся рабочая масса становится революционной, сразу будут отметены в сторону и очутятся по ту сторону баррикады, вместе со всеми реакционерами. Повторяем, что мы имеем в виду только вождей и «аппарат», а не рабочие массы, которые сейчас считаются «социалистическими». В революционной буре они вместе со своими братьями по классу. Революция в России и Германии, наконец, в последнее время, события в Вене неопровержимо доказывают это. Вожди и «аппарат» социалистов становятся тогда на службу «взбесившихся лавочников», этой наиболее свирепой категории контр-революционеров. Вожди германской соц.дем. Эберт, Шейдеман, Носке доказали это самым наглядным образом.

IV

Остановимся еще на одной резолюции социалистического интернационала, на резолюции по колониальному вопросу. В ней также ярко выступают отмеченные нами уже выше свойства социалистической политики, их двойственность и лживость. Вот что они говорят:

«*Р. С. И. признает право народов Индии на полное самоопределение и поддерживает их стремления, направленные на его достижение*». Далее, социалистическая резолюция «призывает рабочих и крестьян Индии к созданию самостоятельной партии, для того, чтобы по достижении политической свободы добиваться также и экономической». Таким образом, социалисты говорят о независимости Индии, как о чем то само собой понятном, они, мол, ее «поддерживают», они даже советуют уже после достижения политической свободы «добиваться также и экономической». Но что на самом деле делали социалисты? Вот несколько лет тому назад социалист Макдональд стал министром «императора Индии», что он сделал в этом отношении? Ведь социалистам известно, как «императорский» министр «поддерживал стремления, направ-

---

матизация миросозерцания. Миросозерцание наше должно быть ясным, стройным и всеохватывающим, а тактика — подвижной и гибкой. В тактике неизбежны разногласия, и в пределах Партии Ан.-Ком. могли бы быть допущены по тем или иным вопросам уклонения в ту или иную сторону (не по всем, конечно, а по некоторым и в известных пределах), ибо единство миросозерцания служило бы достаточной спайкой для партии. Тактическое единство — можно сказать — внешнее единство, а единство взглядов — внутреннее единство. Для движения нужно и то и другое, без первого оно не выйдет из состояния хаоса и не приобретет политического значения, а без последнего (т. е. внутренней спайки) — не будет иметь устойчивости и правильной тактической линии.

Как приступить к систематизации анархического миросозерцания при обилии всяких миросозерцаний среди анархистов? На этот вопрос может быть два ответа: или выбрать из разных миросозерцаний отдельные части и попытаться сложить из них нечто целое, или взять одно определенное миросозерцание, внести в него поправки и отбросить все остальные.

Сторонники так называемого «единого анархизма» сделали попытку пойти первым путем. Заслуга их, и большая заслуга, заключается в том, что они поставили вопрос о необходимости систематизации анархического миросозерцания. Это давно нужно сделать. Только путь они избрали ошибочный: из клочков нельзя получить ничего цельного, кроме лоскутного одеяла. Поэтому «единый анархизм» был убог, бесплоден и нелеп. Он даже не выработался в цельное миросозерцание, так как в нем не хватало необходимых частей.

Поэтому, правильнее будет пойти вторым путем, т. е. принять духовное наследство Бакунина и Кропоткина, его положить *в основу*, отбросив все прочие попытки построения анархического миросозерцания.

Ряды анархизма беспрерывно пополняются выходцами из других партий и новички кое что приносят к нам с собой. Выходцы из буржуазных партий приносят к нам свой индивидуализм. Особенно повинна в этом интеллигенция. Выходцы из социалистических партий приносят к нам элементы марксистского учения. И те и другие одинаково не приемлют нашего наследства и выступают в качестве критиков его, никогда не давая взамен равноценных ему по ценности и по цельности учений.

Следовательно, программу анархистов-коммунистов можно строить только при условии принятия за основу

ленные на достижение полного самоопределения» народов Индии, почему они не поспешили об этом упомянуть? Ведь тогда действительно было в их власти об'явить Индию независимой, правда, с риском крушения кабинета, не достигши цели, т. е., не проведя решение через палату общин. Но это было бы по крайней мере доказательством, что социалисты действительно хотят помочь Индии стать независимой, и лучшим примером их революционности. Социалисты этого не сделали, и потому их теперешним обещаниям «поддержать стремления народов Индии на полное самоуправление» грош цена. Само собой разумеется, что такая же цена их обещаниям «поддерживать требование *полной независимости* Египта, *немедленной и полной независимости* для Сирии и Ирака» и т. д., и т. д. На обещания социалисты, как мы видим, не скупы, ибо обещания ничего не стоят, и, как нами указано, ни к чему социалистов не обязывают.

Для колоний с развитой культурой Р. С. И. опять «требует», чтобы им «была немедленно предоставлена та степень самоуправления, какой требует само туземное население этих областей». На первый взгляд кажется, что это своего рода взрыв платонической любви к колониям вроде знаменитого гоголевского «пускай называется!» Пускай, мол, каждый угнетенный народ, сидя под своей смоковницей, выдумывает ту «степень» свободы, какая ему нужна, и эту «степень» мы для него и «требуем». Но это, конечно, не хлестаковщина. Положение социалистов обязывает их к нечто совсем другому. После этого их требования, идет перечисление средств «развития самоуправления».

Социалистическим партиям стран, владеющих этими колониями, вменяется в обязанность «всеми силами поддерживать всякую меру, способную осуществить, оградить и расширить право туземных народов в колониальных странах на самоуправление». Но также, как социалисты «поддерживают всеми силами» борьбу за независимость Индии и Египта, с таким же успехом будут они бороться и за самоуправление колоний. Следует еще заметить, что кроме обещания «своей помощи», столь «энергичной» и «успешной», социалисты требуют еще в колониях «избираемое всем населением народное представительство, без согласия которого население не может облагаться никакими повинностями и *никакие естественные или земельные богатства не могут передаваться чужеземным предпринимателям*». Нужно быть хоть немного знакомым с избирательной техникой в колниях, чтобы совсем не удивляться, когда «народные представительства» так охотно и широко передают народные богатства чужеземным предпринимателям. Неужели же социалисты этого не знают, и на каких наивных людей рассчитан их широкий жест по отношению к колониям, их хлестаковское «пускай называется»? Нечего и говорить, что для колоний с неразвитой культурой сумоуправление признано социалистами большим вредом. Для них капитализм, по мнению РСИ, приносит «свет и культуру» Запада. А то, что в результате этой «культуры» вымирают целые племена, — неважно, о таких мелочах говорить резолюция высокого собрания РСИ сочла ниже своего достоинства. Лес рубят — щепки летят, когда солнце европейской «культуры» освещает своим «живительным» светом бедных диких негров, стоит ли жертвы считать?

Я. Линскій.

анархического наследства и исключения анархических построений, которые не свободны от влияния, как марксизма, так и индивидуализма.

Бакунин и Кропоткин вовсе не однородны по своим взглядам, но у них есть нечто вроде разделения труда, что дает возможность синтезировать их взгляды: Бакунин разрабатывал преимущественно вопросы философии, а Кропоткин — экономики.

Бакунин был весьма оригинален, как философ, и в вопросах теории познания на несколько десятков лет опередил А. Бергсона и О. Шпенглера с той только разницей, что последние исходят из индивидуалистических предпосылок (свойств индивидуального разума), а Бакунин — из коллективистических, рассматривая науку и искусство как продукты коллективного творчества. Кроме того, в области философии истории Бакунин опередил Шпенглера, построив учение о коллективных индивидуальностях, родственное учению Шпенглера о культуре, как организме, с тою только разницею, что последний является пророком гибели буржуазной цивилизации, в то время как Бакунин является певцом приближающегося торжества той новой культуры, которая создается революционными усилиями рабочих и крестьян.

Бакунин, как и другие философы интуитивного направления, считает, что искусство (в широком смысле этого слова) служит средством познания окружающего мира. Вся культура наша является продуктом искусства. Однако, культура является продуктом не индивидуального, а коллективного творчества и поэтому всегда выражает волю определенного коллектива — рода, нации, класса и даже подкласса. Отдельные индивиды служат только орудиями коллективной воли, проявляющей себя одинаково, как в художественном творчестве, так и в историческом.

Нации и классы возникают на почве экономических и общих исторических условий, но в коллективные индивидуальности они складываются тогда, когда проявляют единство воли и способность к историческому творчеству. Выразителем воли большого коллектива (класса, а в бесклассовом обществе — рода или нации) является очень небольшое, сравнительно, меньшинство, отчетливо представляющее себе волю своего коллектива и действующее не во имя личных интересов того или иного своего члена, а во имя общих интересов всего коллектива. Масса же, составляющая данный коллектив, состоит из лиц, действующих во имя своих личных и непосредственных интересов сегодняшнего дня и редко поднимающихся до сознания общности интересов в тех или иных областях жизни и

Удушение и возрождение октября

Кровью сердце обливается у каждого сознательного рабочего при виде гибели заветов и достижений Октября в СССР. Особенно горько, тяжко и обидно ее участникам, русскому пролетариату и трудовому крестьянству.

Невольно каждый из них повторяет пресловутую, ходячую в России фразу: «за что боролись?»

Вот именно, за что боролись?

Столько жертв, крови, страданий, мук, переживаний, потрясений, падений, веры и упований. А результат? Даже сами большевики в лице оппозиции заговорили: «за что боролись?»

Предсказание наше, анархистов, сбылось. Всякая власть, в том числе и так называемая «рабоче-крестьянская» — есть могильщик революции. А революционная, стремящаяся к власти партия, — это орудие, при помощи которого готовится эта могила.

После одиннадцати лет лжи и обмана рабочих и крестьянских масс партией «ВКП», мы в настоящее время наблюдаем полную капитуляцию партии «ВКП» перед капиталистическими империалистами, в виде признания «ВКП» де факто «Лиги Наций». И полное преклонение и услужение перед новой совбуржуазией, совчиновничеством и совуслужливой интеллигенцией, сидящими на теплых местах, после смены вех, за счет народа.

Эта ликвидация октябрьской революции в настоящий момент идет в СССР усиленным темпом.

Еще пятнадцатый с'езд «ВКП» единогласно утвердил удушение оппозиции, жившей «бреднями» октября. А оппозиционеры, в лице Троцкого, признали открыто, что пресловутая диктатура пролетариата выродилась в личный режим правящей клики. Это после того, как Троцкий испытал на своей собственной шкуре хлыст диктатуры. А экономический кризис, обнищание рабочих и крестьян и их закабаленность, страшнейшим из всех хозяев — хозяином - Государством — достигли своего апогея.

Разумеется всему этому страшно рада международная буржуазия, уже теперь предвкушающая, что с помощью государства большевиков она окончательно разобьет очаг мировой революции — русский пролетариат и трудовое крестьянство, после чего окончательно «завинтит» свои пролетарские массы.

Последние известия из СССР говорят однако о всей серьезности положения внутри рабоче-крестьянских масс в СССР.

Это чувствуют как сталинцы, так и всяческие «оппозиционеры». Недаром в прошлом году Троцкий не пошел на уступки 15-му с'езду партии. Но так же недаром и сталинцы выпустили в прошлом году свой юбилейный манифест октябрьских милостей, вплоть до обещания 7-час. рабочего дня. Они чуют, что среди рабоче-крестьянских масс, не исключая и красной армии, идет быстрое нарастание новых для них революционных сил.

Ярким примером может служить грандиозная забастовка текстильщиков, да еще где, в красном районе Иваново-Вознесенска... Я уже не говорю о массе мелких вспышек то в Донбассе, то на Украине и об общем недовольстве даже среди обывателя.

Массы разуверились как в ВКП, так и в оппозиции. Разочарование идет и среди рядовых членов самой ВКП. Но революционного духа, веры в революцию, веры в свои силы, массы не только не потеряли, но, наоборот, крепят их. Не верили бы в себя, так не бастовали бы. Но это но-

---

деятельности. Сознательное меньшинство идет от идей к фактам, а масса, наоборот, — от фактов к идеям. Творческий процесс возникает тогда, когда сознательное меньшинство вносит творческий образ в массовую стихию. Тогда активная часть коллектива (обычно — организованная масса) совершает творческий акт (революция, построение новых хозяйственных форм).

Масса — глуха к идеям и воспринимает их только в том случае, если они выражены в форме определенных фактов и осмысливающих их образов (Ж. Сорель говорил о социальных мифах). Поэтому, сознательное меньшинство пробуждает и воспитывает массы путем фактов, примеров, пропаганды действием. Своим примером оно увлекает за собой активную часть коллектива (организованную массу), а последняя, опираясь на сочувствие масс, разрушает старый строй или создает новые общественные или хозяйственные формы. Сознательное меньшинство также относится к организованной массе, как последняя — к коллективу в целом. Нам остается только добавить, что в эпоху, когда активные массы организованы по нескольким направлениям (профессиональному, кооперативному, культурным интересам) сознательное меньшинство тоже должно быть организованным (лучше всего — в партию анархистов - коммунистов).

Взаимоотношения между большими коллективами сводятся к борьбе: на низших ступенях развития — к борьбе между родами из-за территории, а на высших — к борьбе между нациями и между классами. В XX веке начинаются генеральные сражения между классами обездоленных (рабочих и крестьян) и классами монополистов (капиталистов и помещиков).

Экономическое учение Бакунина осталось неразработанным и здесь нам, очевидно, необходимо идти теми путями, которые проложены Кропоткиным. Кропоткин близок по своим экономическим воззрениям к старым народникам и к школе предельной полезности (в учении о ценности).

Следуя Кропоткину, источники классовых противоречий необходимо искать в разделении труда и неравенстве распределения богатств. Потребление составляет основу хозяйственной жизни, *ценность предметов определяется напряженностью потребности в них*, а взаимодействие людей — стремлением к распределению предметов потребления по потребностям.

В современном обществе распределение предметов потребления между группами, представляемыми видами занятий (профессии, промысла, хозяйства), производится

вая сила, новая наростающая мощь ждет момента для революционного наружного прорыва, прорыва к активной деятельности. На пьедестал власти ВКП вскарабкалась через революцию. Революция же сбросит ее в пучину, как перед этим сбросила ряд других властей. Для этого должна быть закреплена идеологическая база.

Этой базой может быть только *организованный анархизм.*

Если анархисты за эти 11 лет ищут выхода из создавшегося положения, делают переоценку своим методам борьбы, ища новых путей, то тоже самое происходит в рядах пролетариата и трудового крестьянства в СССР.

Уроки русской революции, уроки немецкой, итальянской и ряда других революций подсказывают трудящимся один выход — создание своего движения на безвластнической базе.

Попытка русских анархистов организоваться в деееспособную анархическую партию соответствует этой задаче. Наш орган «Дело Труда» и первый наш опыт организационного строительства, намеченный в Платформе, знаменует собою начало нового революционного сдвига среди пролетарских масс СССР.

Для успеха начинающегося нового революционного движения рабочих и крестьян, нам, анархистам, организованным в анархо-коммунистическую партию, необходимо быть там на месте и не позволить каким либо новым политиканам исказить движение.

Лишь на почве непосредственного контакта с назревающим движением масс мы можем принести пользу анархизму и более общему револ. движению трудящихся и поможем возродить завоевания рабче - крестьянского октября.

А. Черняков.

Буэнос-Айрес.

К годовщине смерти Сакко и Ванцетти

Еще слишком памятно всему миру дело двух итальянских анархистов — Сакко и Ванзетти, дело, тянувшееся семь долгих лет, в течение которых невинно осужденные товарищи подвергались всевозможным издевательствам и пыткам со стороны тюремщиков. Такое нечеловеческое отношение к несчастным жертвам американского капитализма не могло не вызвать справедливого ропота даже благонамеренных кругов буржуазного общества и повлечь за собой целый ряд негодующих протестов со стороны возмущенных трудовых масс, профессиональных организаций и чисто гуманитарных социальных групп, требовавших их освобождения. Однако, все усилия спасти невинно осужденных и отвести занесенную над их головами кровавую руку черной реакции, заранее предвкушавшей казнь, как необыкновенное зрелище, оказались тщетными: Сакко и Ванзетти были казнены 22 августа 1927 года...

И торжествующая Свинья любовалась собой!

Даже накануне казни все те, кто так или иначе были заинтересованы судьбой Сакко и Ванзетти, не верили в то, что свершится невозможное и все свои радужные надежды возлагали на губернатора Фуллера, чей образ, по их наивной детской вере и легкомыслию, рисовался им чи-

---

не по потребностям: обездоленные классы — недопотребляют, а монополисты имеют свыше своих потребностей и у них получается непотребленный остаток, которым они пользуются для извлечения доходов из обездоленных (покупают их труд, талант, тело). *Для уничтожения классов необходимо перераспределение народных богатств сообразно потребностям каждого* и *уничтожение постоянного разделения труда. Необходима интеграция труда,* т. е. сочетание промышленности и земледелия и умственного труда с физическим в каждой хозяйственной ячейке, обеспечивающее каждому человеку возможность чередования хозяйственных занятий.

С принципом интеграции труда связан принцип *децентрализации промышленности.* Концентрация капиталов происходит не в силу экономических законов, а по воле монополистов, стремящихся упрчить и усилить свою монополию. Поэтому, после периода концентрации капиталов в единоличных предприятиях наступил период развития гигантских трестов и синдикатов. После же анархической революции промышленность должна быть децентрализована: фабрики и мастерские должны быть рассеяны по всей территории страны, по всем хозяйственным ячейкам. Каждая хозяйственная ячейка должна стремится к тому, чтобы *производить для потребления своих членов, а не для обмена* с другими такими же хозяйственными ячейками.

Формы анархического строя не могут быть выдуманы — они вырабатываются рабочими и крестьянскими массами опытным путем, причем процесс выработки идет уже в наше время во всех странах. Первоначальной формой общественной организации был родовой союз. Во время переселения народов родовые связи обрываются, племена смешиваются между собою и в основу общественной организации ложится община, построенная на совместном владении землей. На заре промышленного развития возникают большие города, представляющие федерации территориальных общин и производственных союзов (гильдий). В стороне от вольных городов начинает строиться феодальное государство, создаваемое помещиками для упрочения своего господства над крестьянами. Затем, после открытия Америки и грабежа туземного населения, начинает развиваться капитализм и складывается современное государство (орудие угнетения обездоленных мнополистами). Одновременно с обострением классовой борьбы обездоленных пртив монополистов опытным путем вырабатываются новые формы общественной организации в лице кооперации. Основвые элементы кооперации — добровольность организации, общность хозяйства

стым и ясным, и что этот воображаемый ангел в последнюю минуту приостановит решение суда и дарует жизнь столь выстрадавшим узникам.

Блаженны верующие, не знающие истинной природы капитализма.

И когда не радостная, а печальная весть облетела весь мир, для всех стало ясным и понятным, что для денежных мешков и суб'ектов, которые заключены в оболочки человеческих ликов, не существует ничего святого, кроме их собственного брюха. Так, жесток и безпощаден американский капитализм. Сам же г. Фуллер встал перед всем миром во весь рост не кротким ангелом, даже не Пилатом, умывающим руки, а настоящим убийцей с окровавленной дубиной.

По случаю исполнившейся годовщины смерти невинно казненных мучеников, во многих городах Америик были устроены массовые митинги, посвященные памяти погибших борцов за Свободу, Справедливость, Равенство и Братство.

Громадный, многолюдный митинг сотоялся и в г. Бостоне, там, где были казнены Сакко и Ванзетти. В числе многих ораторов, поднявших голос протеста против засилия черной реакции, выступил с своей обличительной речью и известный американский ученый, д-р Хорэс М. Каллен, против которого власть предержащая штата Мэссачузетс возбудила было, на основании закона 1640 г., судебное преследование, обвиняя его в богохульстве. Однако, дело до суда не дошло и судья, издавший приказ об ареста д-ра Каллена, почему-то отменил свой приказ: вероятно, средневековый Бостон устыдился XX века. В виду поднятого газетами шума, не безынтересно привести богохульственную речь Каллена.

«Мои дорогие друзья, — говорит д-р Каллен: — В известном смысле приличия я не должен бы быть сегодня ни на каком публичном митинге: я здесь случайно и не по собственному желанию: я приехал в Бостон присутствовать на похоронах моей матери. Но когда Комитет, организовавший этот митинг, обратился ко мне — присоединить мое слово к другим, говорящим здесь сегодня, я чувствовал, что не имел права отказаться.

«Сегодня — год, как после семилетних издевательств над этими двумя невинными людьми, наступил насильственный конец их жизни, посредством современного авто-да-фе. Они —в мире. Они — по ту сторону мира и вне мстительности и злобы прокурора, который мог превозмочь свидетельские показания,в виду их слабости; они — выше злобы вульгарного, предубежденного судьи, который не мог быть беспристрастным; они — вне досягаемости классового предубеждения и злобы знатных судей — университетских президентов, которые превратили образование в насмешку среди честных интеллигентных людей. Они — по ту сторону немилосердия и мстительности губернатора, которому не удалось достигнуть высшего назначения, переступивши даже через их мертвые тела.

«Сакко и Ванзетти — в мире. Они заслужили этот мир, ибо даже позорная смерть, как наказание, была гораздо легче, чем предшествовавшие семи-летние мученья их перед казнью. Они не были убиты потому, что были действитльно виновны в преступлении: слишком велики были сомнения, широко распространенные между всеми классами и на всех поприщах челвеческой деятельности.

(в той или иной мере), право выхода меньшинства с возвратом доли общего хозяйства (возврат пая). Идея производственной кооперации лежит в основе синдикализма, идея потребительской кооперации — в основе анархического коммунизма.

Для выработки положительной программы анархизма необходимо изучение опыта кооперативного движения и выяснение связи тех или иных форм кооперации с основными предпосылками анарихческого миросозерцания.

Не следует думать, что кооперация может вытеснить капитализм без всякой борьбы, без революции. Ничего подобного. В условиях капиталистического строя кооперация имеет сравнительно небольшое значение и не может стать угрозой для капитализма, ибо государство ее тогда уничтожить. Но в день анархической революции кооперация должна стать тем хозяйственным организмом, который возьмет в свои руки орудия и средства производства и организует производство и распределение, сообразно потребностям рабочих и крестьян.

Что же касается опыта революции, то тут должен быть учтен опыт махновского движения. Очевидно, будущая революция будет носить характер гражданской войны и каждый сознателный анархист должен быть солдатом революции в полном смысле этого слова. Необходима военизация анархических рядов и активных элементов пролетариата и крестьянства.

Таковы, в общих чертах, должны быть, по моему мнению, основные элементы программы анархистов-коммунистов. Программа должна быть краткой (не больше 16 стр.) и популярной по излжению, чтобы быть доступной для самых широких масс. Что же касается тактики анархизма, то таковая должна быть отражена в резлюциях с'ездов. Прграмма должна оставаться неизменной на долгие годы, а тактика может изменяться в зависимости от условий и от страны.

Анархо - синдикализм есть кусочек анархической программы 90-х годов прошлого века, с тактикой, установленной на вечные времена. Поэтому то синдикализм и отстал от жизни и служит помехой для дальнейшего развития анархизма. Нам нужна цельная и стройная программа и гибкая тактика, не отстающая от жизни, а идущая в ногу с ней.

На вопросы тактики, поставленные в анкете, постараюсь ответить в другой раз. Вопросы анкетой поставлены очень серьезные и на них нельзя ответить в одной краткой статье.

В. Худолей.

Они были казнены, во-первых, п. ч. они — иностранцы, люди другой расы и языка и, во-вторых, п. ч. они осмелились думать о политических и социальных проблемах в Соед. Штатах не так, как думают гг. Фуллеры, Тайеры и Лоуэллы. Была ли их вера справедливой верой — не определенно: то, во что они верили, могло быть — заблуждением, иллюзией, мечтой, ошибкой. Я сам думаю ,что это была иллюзия и ошибка. Но они имели право думать и учить, ибо то, о чем они думали и чему учили, — есть великая любовь к человечеству.

«Они были анархисты. Прекрасно. Но есть два рода анархистов. К одному из них можно отнести — религиозных сектантов, последователей определенного учения о человеческой природе и структуре общества, у которых анархия вырастает из любви к человеку. Если Сакко и Ванзетти были анархисты, то Иисус Христос тоже был анархист. Если Сакко и Ванзетти были анархисты, то Франциск Ассизский, Джорджиано Бруно, Томас Джефферсон, Авраам Линкольн тоже были анархисты.

«Другой род анархистов — преступный*). Преступными анархистами обыкновенно являются представители закона и порядка. Преступный анархист — чемпион закона и порядка. Но он употребляет свой закон и порядок для достижения своекорыстных целей: экспроприации общественного имущества, эксплоатации своих ближних, и проявления того, что является позором Соед. Штатов за последние семь лет.

«Те люди, которые убили Сакко и Ванзетти, — криминальные анархисты. Они представляют и представляли от начала нашей истории те мстительные силы алчности и коррупции, которые посягали определять идеалы нашей республики и которые превратили Декларацию Независимости в пустой звук, а закон о Правах — в позор. Это — темные силы, против которых всегда должны стоять на страже — вечная бдительность и неусыпность, что является ценой свободы. И по этой-то причине «хороший башмачник» и «бедный продавец рыбы» не должны быть забыты. Сами по себе они — незначительны; каждый год в Соедин. Штатах теряется сотни человеческих жизней в натуральном процессе индустрии; в повседневных заботах о насущном куске хлеба людей умирает гораздо больше, чем на поле битвы, поэтому одной жизнью больше или меньше —маленькая разница; однако, идеалом больше или меньше, большей или меньшей целостностью американского духа, — это делает большую разницу.

«Мы въ Америке на особицу не можем жить единым хлебом, потому что мы имеем много хлеба, а слишком много хлеба — убийство духа. И т. к. Сакко и Ванзетти стали символами американского духа свободы, о которой мы говорим, но которую весьма трудно в последнее время гделибо встретить, и т. к. они — выразители смысла американского идеала, идеала — справедливости, свободы и милосердия, — поэтому мы должны помнить их, дабы не забыть свободы, справедливости и прощения. И всякий раз, когда Сакко и Ванзетти будут помянуты, — свобода, справедливость и сострадание не могут быть забыты, ибо они — принцип человеческого общества, против которого преступная анархия распространяет свое растлевающее влияние в нашей стране».

Так говорят и думают многие честные американцы, не испорченные богом-долларом, люди совести и сердца, у которых доллар не убил духа Свободы.

Еще следует отметить массовый митинг, состоявшийся в Нью-Иорке под открытым небом на Юнион сквере, посвященный памяти Сакко и Ванзетти и привлекший массу сочувствующей анарихзму публики.

Этот митинг большевистские макиавелисты и ханжи захотели использовать в своих преступных целях, нахально навязавшись к Комитету, устраивавшему митинг, и выставивши своих ораторелей лицемерно распинавшихся за анархистов Сакко и Ванзетти в то время, когда сами большевики преследуют и карают их единомышленников самым безпощадным образом в своей вотчине — СССР. Как кощунственно - фальшиво звучат их голоса о свободе!..

Когда ораторы - анархисты, отмечая жестокость и подлость американского «правосудия», указывали на то, что Америка не хуже большевизии, где анархистов также безжалостно мучают по тюрьмам и ссылкам и расправляются с ними не посредством американского кресла, а расстрелами, что большевики — лицемеры и шарлатаны, что они не только не дали анархистам устроить митинг протеста в России против казни Сакко и Ванзетти, но и запрятали инициаторов в тюрьму на три года за одно лишь намерение; слушая все это, — большевистские макиавелисты и барабанщики начали шипеть, точно гады, пробуя закрыть рот анархистам. Однако, публика, возмущенная наглым поведением большевиков, у которых от идеала осталась одна кровавая «стенка», забрызганная человеческими мозгами, — готова была дать отпор надлежащий, но лишь вмешательство сильного наряда полиции предотвратило расправу с хулиганами.

К. Ф. Г.

Нью-Иорк.

---

*) Говоря о преступных, криминальных анархистах, д-р Каллен имеет в виду, конечно, не анархистов, а тех уголовных преступников, которые силою закона грабят и угнетают трудящиеся массы. И это выражение не случайно сорвалось у него с языка. Буржуазия умышленно именовала и именует анархистами подонки своего общества, наиболее отрицательный элемент, стремясь таким путем загрязнить имя анархиста и анархизма. Так вот, д-р Каллен и заявил, что анархистам в этом буржуазном смысле являются гл. образом нынешние правящие классы, «представители закона и порядка». Так, гнусный, отвратительный плевок буржуазии в сторону подлинных анархистов, попал в лицо самой же буржуазии.

Редакция.

Организационная проблема

(Наши внутрипартийные задачи)

Гл. первая. — Постановка вопроса

Много сейчас разговоров в нашей среде о необходимости всестороннего оздоровления нашего движения, организации, нашей теории и практики, организации наших сил, о формах этой организации и т. д., и т. д.Трудно, пожалуй, сыскать сейчас мыслящего активного анархиста, который бы не осознал задачи необходимости организации наших рядов. Не все одинаково подходят к этому вопросу, не все одинаково понимают его, но, почти все сходятся на актуальности этой задачи и на необходимости скорейшего разрешения ее. Если бы дело было только в том, чтобы наши разбросанные ряды прониклись этой идеей, то мы были бы уже очень близки к цели. Но дело далеко не только в этом.

Трудность задачи не столько в осознании необходимости нашей организованности, необходимости решения организационной проблемы нашего движения вообще, — это сейчас, почти азбучно, — сколько в правильном понимании сущности этой проблемы, в том *как* эту организационную проблему решить, чтобы это решение привело к действительному об'единению и оздоровлению нашего движения, к действительной организованности нашей теории и практики. Дело также и не столько в решении вопроса о форме, об организационной структуре нашего движения. Решение этого вопроса после всего пережитого, как то само собой напрашивается в рядах мыслящих анархистов. Можно, почти не сомневаться, что вопрос о форме, о структуре нашей организации, — как только мы подойдем вплотную практически к этому вопросу, — в основном, в главном, не встретить особых трудностей, если мы только покончим со скверной прывычкой спорить о словах, цепляться за них или пугаться их, забывая о содержании, о самой сущности. Дело, как видно, не только в этом. Вопрос шире, глубже.

Несмотря на огромную важность и остроту этого вопроса, у нас все еще, на мой взгляд, отсутствует достаточная ясность в понимании сущности этой проблемы, в способах ее решения. В подходе к решению внутри-партийных задач нашего движения, в наших рядах наблюдается или чрезмерное упрощенство, игнорирование ряда вопросов нашей действительности, закрывание глаз на некоторые стороны нашего внутри-партийного положения так, как оно исторически сложилось к настоящему времени. Разумеется, такого рода формальная, некритическая оценка нашего положения и задач нисколько не облегчает, не подвигает вперед решение этой проблемы, а, наоборот, отдаляет его. От такого упрощенства наше движение может только проиграть. С другой стороны, в наших рядах встречаются попытки и более широкого, более глубокого понимания сущности организационной проблемы. Но все же, — благодаря недостаточной ясности, неполноте и некоторой запутанности в постановке этого вопроса, благдаря не совсем правильной оценке нашего внутри-партиного положения, — мы все еще в общем и целом, не выбрались на верную дорогу в борьбе за организованность, идейное единство и боеспособность нашего движения. Мы все еще не вооружились правильным методом решения этой задачи. Мы все еще не достаточно отчетливо понимаем действительную сущность и характер внутри-партийных задач, стоящих перед нами. Еще не уяснили себе, каким путем, с чего и как следует начинать организацию наших сил в борьбе за решение этих задач.

Это упрощенство или неясность, запутанность и незаконченность в постановке вопроса и способа его решения проистекают, главным образом, оттого, что мы еще недостаточно правильно, недостаточно полно и ясно представляем себе действительный характер переживаемого кризиса и его причины, действительную сущность нашего внутри-партийного положения. Мы еще страдаем отсутствием ясного, исчерпывающего понимания характера той болезни, которая так долго и упорно треплет наши ряды. Не отдавая себе еще полного отчета в том, что требуется от нас, в характере задач, которые поставлены перед нами, — мы, разумеется, не можем решить и самую задачу. И, что чрезвычайно важно, мы также еще недостаточно уяснили причины, которые привели наше движение к его нынешнему состоянию, — удерживают это состояние, делают его чуть ли не хроническим. Мы не совсем еще понимаем причины, которые породили нашу дезорганизованность, наше бессилие, неподготовленность и идейную разноголосицу, нашу, пока что, почти, историческую импотентность. Как это ни странно, но мы себя еще достаточно хорошо не знаем. Нам нечего бояться правды, нам нечего ее замазывать. Настоятельной необходимостью сегоднешнего дня является — познать действительность нашего внутри-партийного положения, как бы эта действительность не выглядела, — не уклоняясь от нее, не смазывая различные вопросы и трудности, не об'являя их, почему-то, несуществующими, надуманными и проч. Мы нисколько не нуждаемся в этом самообмане, в этом самодовольном, гнилом самоуспокаивании. У нас есть все основания для могучей непоколебимой убежденности в том, что мы преодолеем все трудности и болезни нашего движения; что мы находимся накануне величашего под'ема и об'ективно - неизбежного возростания исторической роли нашего движения в революционной классовой борьбе трудящихся за свое освобождение.

Об'яснить нынешнее состояние идейного и организационного разброда и бессилия отсутствием в прошлом и настоящем организованности в наших рядах, значит, слишком упростить вопрос, на деле ничего не сказать, не дать в наши руки оружия для преодоления этой дезорганизованности. Это, значит, фактом, который еще сам требует своего об'яснения, пытаться об'яснить и решать другие вопросы. Пока мы не поймем и не преодолеем той «базы», той почвы, на которой произрастала дезорганизованность, идейная разноголосица и множественная бесплодность нашего движения, до тех пор все наши призывы к организации, к об'единению наших сил останутся

гласом вопиющего в пустыне, благородным порывом без реальной возможности воплощения его в жизни. Только как следует поняв и об'яснив всю совокупность причин, обусловивших длительное бессилие и болезнь нашего движения, правильно поняв задачи, стоящие перед нами, — мы сможем *на деле* преодолеть эту «базу» и тем самым создать необходимые *предпосылки* для того, чтобы наши сплоченные, организованные усилия в этом направлении, наш клич к организованности, идейному единству проложил дорогу к своему воплощению в жизни, чтобы он стал знаменем подлинного собирания наших сил, подлинного об'единения всего лучшего, наиболее активного и жизнеспособного, что есть в нашем движении.

Гл. вторая. — Основы внутрипартийного кризиса и характер наших задач.

Перейдем теперь к подробному анализу нашего внутрипартийного полоежния и об'яснению причин нашего кризиса. Обратимся к нашему движению, всмотримся в самих себя, что представляет собой в настоящее время лагерь анархистов? Каково идейное и организационное лицо нашего движения.

Если русская революция доказала нам, что в основном, в главном, наша идеология, идеи и основные принципы анархического коммунизма выдержали полное испытание и являются сильной положительной стороной нашего движения, то с другой стороны русская революция явила нам и другую сторону нашего движения, — теоретическую разноголосицу, практический разброд и дезорганизованность в наших рядах; неподготовленность и бессилие нашего движения. Все это, несомненно, отразилось не только на судьбах нашего движения ,но и на судьбах русской революции. Эти две стороны нашего движения — сильная и слабая — неизменно сопутствуют нам на протяжении всего нашего развития. Движение наше имеет два лица. Первое — сильное, положительное, в известной мере, общее всем нам, анархистам, — заключается в том, что все мы, частенько сами того не понимая, по сути дела — коммунисты, коммунисты - анархисты. Мы коммунисты потому, что для всех нас, целью нашей борьбы, идеалом общественного развития, той общественной формой, в которой может осуществиться полное политическое и экономическое освобождение трудящихся, а потому раскрепощение и полное развитие отдельной личности, является бесклассовое коммунистическое общество. Но мы еще и анархисты, так как непоколебимо убеждены,что этот коммунизм может быть только свободным, безгосударственным, анархическим коммунизмом, или его вовсе не будет. И еще потому мы анархисты, что путъ брьбы за этот коммунизм, как в период мирный, дореволюционный, так и в период революционных схваток и революционного строительства, может быть только один — антигосударственный, путь непримиримой борьбы *со всяким* государством до полного его разрушения. И еще потому, что завоевание коммунизма может быть делом самих рабочих на основе их самоуправления и организованной самодеятельности. В этом смысле, каждый из нас, к какому бы направлению анархической мысли он не принадлежал, — прежде всего, в основном является анархистом-коммунизмом. Идеи, основные принципы анархического коммунизма, рожденные вековой борьбой трудящихся за свое освобождение и сформулированные нашими учителями, главным образом, Бакуниным и Кропоткиным, — есть то сильное и положительное, что обще всем нам. Это — душа, корень нашей идеологии. Это та основная идея, которая под испытующими ударами событий последних лет не дала ни малейшей трещины. Скорей, наоборот, вышла из всех этих испытаний необычайно окрепшей, как никогда правдивой и могучей.

Но есть еще и другое лицо нашего движения, нашей идеологии. Представляя себе более или менее ясно цель, общественный идеал нашей борьбы — безгосударственное коммунистическое общество — имея также представление об общем характере (антигосударственном) пути борьбы за эту цель, — мы в то же время были очень далеки от ясного понимания конкретного содержания этого антигосударственного пути борьбы. Наше пнимание этой борьбы, ее форм, методов, наша тактика и программа положительного действия и практических задач, — как для мирного времени, так и для периода революции, отличались большой неясностью ,неполнотой щчас были неправильными, а в кое каких вопросах и вовсе блистали провалами, «пустыми местами». Особенно мало ясности и полноты было в наших представлениях о путях брьбы за новое общество в период революции; о фрмах, методах *созидания* этого нового общества и защиты его, в вопросах так называемого второго дня социальной революции. Для нас было ясно, в этом мы были совершенно уверены, что для действительного освобождения труда необходимо, чтобы пути борьбы трудящихся за новое общество, пути созидания и строительства этого общества были поставлены в общем на антигосударственные рельсы. Мы понимали общий дух, направление, в каком должны быть решены все эти вопросы, т. сказать, методологию, руководящую идею, перспективу их решения, но мы еще не имеем самого решения этих вопросов и в то время исторически не могли его иметь. Отсюда все споры и размежевки в вопросе о синдикальном методе, о переходном периоде, об обороне революции, об элементах государственности, о роли и задачах анархического меньшинства и пр. Фигурально выражаясь, мы знали общую цель наших стремлений (анархический коммунизм), понимали общий путь (антигосударственный), борьбы за этот коммунизм, но стройного плана организованной борьбы и движения к этой цели — мы не имели; отчего, как следует, и не могли приступить к делу. Не имея единого ясного плана работ и практических задач, каждый понимал этот путь борьбы и строительства по своему, строил «свой» план, начинал со своего особого «края». У нас было слишком много разноречивых «концов» и «начал». Получилось какое-то хаотическое, нелепое искусственное «разделение труда». Было что-то похожее на суету вокруг Вавилонской башни. Все мы разговаривали зачастую на разных языках, хотя и стремились к одной общей цели.

Вот это то отсутствие ясного конкретного понимания путей борьбы за новое общество и его созидания, способов, форм и органов, в которых должна проявляться и организовываться борьба трудящихся за коммунизм, и было главной основной причиной идейного хаоса и теоре-

тической разноголосицы в наших рядах. На почве этой недостаточной оформленности и разработанности нашей идеологии и выросла та множественность течений, от которых и по сие время страдает наше движение. Но помимо этой теоретической стороны есть еще и другая, практическая, организационная сторона, болеющая той же болезнью хаоса, корни которого также гнездятся в неясном, неудовлетворительном решении ряда основных теоретических вопросов.

Общая дезорганизованность, распыленность, практическое бессилие и разброд, как всего анархического движения, так и отдельных направлений в нем, в наше время настолько общеизвесвтны и чувствительны, что нет нужды подробно останавливаться на доказательствах этих фактов. А вместе с тем, причины этого явления недостаточно выяснены в наших рядах. Неорганизованность нашего движения некоторые товарищи склонны рассматривать, как самодовлеющий фактор, которым пытаются об'яснять все беды и болезни нашего движения. Не замечают или забывают, что наша дезорганизованность имеет свои глубокие корни и основания, которые необходимо преодолеть, как предпосылку для нашей действительной организованности. Забывают, что идея организованности сама по себе не является предемтом разногласий в среде большинства мыслящих анархистов нашего времени, как и не была линией водораздела и фракционной борьбы в прошлом. Как сейчас, так и в прошлом неорганизованность нашего движения была и есть не причиной разногласий в среде революционного коммунистического анархизма, а бедой, общей болезнью нашего движения. Ведь в прошлом не было организованного и неорганизованного анархизма; не это делило наши ряды. Все наше движение было дезорганизованным и идея и задача организации наших сил, нашей практики, так как она стоит сейчас, почти, не ставилась тогда в наших рядах. И сейчас наше движение продолжает быть дезорганизованным с той только разницей, что сейчас мы эту болезнь уже стремимся преодолеть; поставили эту задачу перед собой и что организованность наших сил, выдвинутая с особенной силой в последние годы, является, опять таки, не предметом разногласий в среде большинства мыслящих революционных анархистов, а становится все более и более признанной первоочередной задачей нашего движения, по крайней мере, для его здорового большинства. Однако, методы решения этой задачи не все одинаково понимают.

Андрей Бородин.

(Продолжение следует).

Письмо из России

Дорогие товарищи из «Дела Труда», пользуюсь случаем обменяться с вами мнением по некоторым волнующим нашу среду вопросам .

Вы пишете, что до сих пор не приступили еще к организации Партии А. К., не будучи уверены в том, что стоит начинать дело без анархистов СССР. Я боюсь, что в таком случае вам придется еще долго ждать, а может быть и тщетно. По моему мнению ждать не следует, надо строить. Ведь вы не стремитесь, как эсеры или соц.-дем., всех единомышленников загнать в единую и нераздельную партию. Следовательно, вы не возражаете против того, что много анархистов и даже групп останется вне партии А. К. В свою очередь, противникам партии нечего враждовать с вами — ведь партия — это по существу, единая большая группа а.-к. среди прочих ан. ком. организаций, и никто не имеет права запрещать группе сторонников партии организовываться по своему. Ясно, что большая группа (Партия А. К.) будет иметь руководящее значение в анархическом движении, благодаря своей численности и сплоченности, но мелким группкам жаловаться тут не на что. Название Всеобщего Союза А. К., по моему мнению, совсем не подходит: нельзя в Союз загнать всех а.-к.*) — пусть не вступают те а. к., кто не верит, что орудием идейного руководства революционными событиями должна быть партия, т. е., союз единомышленников, а не экономическая организация — синдикат, кооператив и не стихийное движение масс. Слово **партия** именно и подчеркивает и момент организованности (в противовес стихийности) — с одной стороны и момент первенства группировки идеологической, т. е. сознательного меньшинства, союза единомышленников — с другой. Те ан. ком., которые веруют в синдикализм, тоже, надо полагать, не нужны в партии. Не нужны в партии и те ан. ком., которые не признают анархического партизанства, пронунциаменто. Слово партия подчеркивает идею сбора анархических группировок, а Союз, да еще Всеобщий просто восстанавливает традиции «об'единенного анархизма", «единого анархизма» и служит уступкой тем, кто ничему не научился на опыте Русской Революции.

В приводимых вами основаниях меня не устраивают следующие: 1) у вас на первый план ставится пролетариат и затирается крестьянство; 2) глухо говорится о кооперации, как о методе строительства анархического хозяйства и на первый план выпячиваются синдикаты; 3) недостаточно ярко отмечена роль анархического партизанства и не выработаны методы подготовки будущих кадров партизанского движения.

В отношении пролетариата и крестьянства, мне думается, нам надо коллективно поработать над подысканием такого определения класса, под которое подошли бы средние и нисшие слои рабочих и трудовое крестьянство и в поисках, повидимому, нужно исходить из принципа потребления (как делались попытки в Бунтаре 1906 г.). Насчет синдикализма и кооперации мы с вами сильнее всего расходимся: у вас еще осталась вера в то, что синдикаты годятся для строительства будущего общества, а я думаю, что для строительства годится только кооперация, и, главным образом, потребительская. Кооперация больше отвечает принципам анархизма уже по одному тому, что признает за каждым членом право выхода с возвратом ему пая (а после экспроприации орудий и средств производства — доли имущества), тогда как синдикализму это чуждо.

*) Выражение — Всеобщий Союз Анархистов, также, как и Партия Ан. Ком., имело в виду подчеркнуть **массовость, массовый характер** анархической организации, но ни коим образом не обязательность вхождения в них всех групп и лиц.

Редакция.

В отношении партизанства мы, понятно, сходимся во взглядах, но мне кажется, что методом подготовки будущего партизанского движения (или пронунциаменто) служит спорт, движение «За Сандино», военные кружки и школы, а также вступление в армию по мобилизации (вместо дезертирства) и изучение военного искусства.

Теоретической подготовкой партийной организации, мне думается, служит Бакунинская идея сознательного меньшинства (воспринятая и углубленная Кропоткиным, но игнорируемая синдикалистами), а для обоснования анархической экономики — работы Кропоткина. Партия — это сознательное меньшинство, а синдикаты и кооперативы — это масса. Кстати, насколько я понял из книг и многих разговоров с Кропоткиным, он категорически отвергает признаваемую Марксом трудовую теорию ценности и высказывается за теорию предельной полезности. Из теории предельной полезности вытекает экономическое обоснование коммунизма: если ценность определяется соотношением между потребителями и средствами их удовлетворения, то классовая борьба не прекратится до тех пор, пока средства удовлетворения потребителей не будут распределяться сообразно потребностей каждого. Словом, мне кажется, что экономическое учение анархизма нужно строить не в духе положений, которые защищают Корнелиссен, Сорель, Лабриола, Боровой (см. его «Популярный курс экономических наук» изд. 1906 г.), а в духе тех положений, которые разрабатывались Кропоткиным и некоторыми старыми народниками (В. В. и др.), с учетом работы школы предельной полезности (Бом. Боверна) и позднейших исканий Туган-Барановского и Маслова. Единомышленников в данном вопросе я не имею — большинство анархистов не интересуется политической экономией. Одному прорабатывать эти вопросы очень трудно. Не знаете ли вы, не работает ли кто в этом направлении, кто-нибудь из заграничных анархистов?

Хотел бы писать отдельные статейки о Русской Революции. Пользоваться при этом предполагаю тем методом, которым пользовался Кропоткин в Великой Франц. Революции, совершенно игнорируя мнения по этому вопросу тех анархистов, которые не принадлежат к кропоткинской школе. Я думаю, что в учении Кропоткина анархическая мысль достигла своих вершин и другие течения представляют лишь «незаконные" помеси: анархо-синдикализм — помесь с марксизмом, анархо-индивидуализм — помесь с буржуазной идеологией, а мистический анархизм — помесь с идеологией (и с психологией ордена иезуитов. Вообще — крапоткинианство, как школа, есть прекрасная база для программы анархистов-коммунистов. Игнорирую мнения антикропоткинских направлений отнюдь не по неуважению к лицам, а по бесплодности для анархизма рассуждений, построенных на антианархических предпосылках.

Недавно приезжал В. В. и заходил ко мне. Он проводит удивительно интересный опыт интеграции труда: построил кооперативный завод, который дает подсобный заработок крестьянам. Хозяйственный успех полный — завод восстановлен из пепла. Для нас этот опыт интересен, как попытка сочетать индивидуальное крестьянское хозяйство с промышленной деятельностью. Таким путем создается новая социальная категория — человек, который не является ни рабочим, ни крестьянином. Кооперация создает общественно урегулированное сельское хозяйство, отчасти обобществляет его, а кооперативный завод, параллельно, создает коллективное хозяйство в области промышленности. Интеграция труда должна быть необходимым дополнением к социализации орудий и средств производства, в целях действительного уничтожения классов.

Z.

ЛИЦЕМЕРЫ

(Окончание)

Переходя к оценке статьи г. Е. Н. «Словесная революционность», «наш почтенный критик» заявляет: «Действительно, нельзя не согласиться с тем, что в нашем движении уж слишком много завелось разных пустых болтунов»... О каком «нашем движении» речь держит г. А. В.? Не о движении ли, возглавляемом «Рассветом» и «Пробуждением»?

В этом движении пустых болтунов кажется «нет». Да и как может быть место пустым болтунам в движении, руководители которого получают телеграммы о встрече от таких крупных представителей русской буржуазии, как Керенский и Милюков?

Или может быть под «нашим движением» г. А. В. подразумевает русское анархическое движение Соединенных Штатов и Канады? На несчастье этого движения в нем уже давно, года четыре тому назад, завелись болтуны — Моравский, Рубежанин, Карпик, Карпеня, Куль, которые оказались с «семенами», из которых выросла беспринципная, мещанская и антисемитическая рассветовщина.

Дальше он продолжает: «Разрушители созданного трудом других, сами-же неспособны ни на что».

Относительно некоторой нашей неспособности он прав. Если бы в среде русских анархистов были интеллектуально - способные люди, —разве руководителям «Рассвета» удалось-бы на анархическом имуществе (наборные машины) и за средства анархического элемента, проповедывать среди русской трудовой колонии Соед. Штатов и Канады, религиозный дурман и буржуазную идеологию? Нет! А что касается «разрушения созданного трудами других», то не за то-ли нас обвиняют в разрушении, что рассветовцы тайно, при помощи монархической организации (Общество «Наука») продали наборные машины, в приобретении которых принимали участие все те, которых г. А. В. клеймит разрушителями?

А, быть может, вы, г. А. В. называете нас разрушителями за то что мы говорили, что газета «Рассвет» выражает психологию мещанина и ничего общего не имеет с интересами рабочих классов и, что журнал «Пробуждение» является органом «свободной мысли» беспринципных людей? Если за это, так мы хотели бы доказательства того, что органы «Рассвет» и «Пробуждение» не являются таковыми?

Не обойдем-же без внимания его другой статьи, напечатанной в газете «Рассвет» от 5-го июля с. г. под названием: «Открытое письмо тов. Нетлау»: В этой статье он задался целью обсудить предложение, сделанное тов.

А. Новгородским тов. Нетлау, о создании международного анархического журнала, который был бы посвящен вопросам теории анархического мировоззрения.

Статья тов. А. Новгородского появилась в номере 6-м журнала «Пробуждение» под названием «Открытое письмо тов. М. Нетлау».

Статья г. А. В. так противоречива и запутанна, что для подробного ее разбора понадобилось бы много времени и места, и во избежание этого мы постараемся быть покороче.

Господин А. В., как видно, прочитал статью тов. Новгородского, где он пишет: «я многие годы веду научную работу по истории социальных доктрин и движений»... и желая показать себя перед читателями газ. «Рассвет», что он тоже не из рядовых — и поэтому рядится не только в простого «критика» и «анархически грамотного» человека, но и «теоретика» и «ученого». Вообразивши себя таковыми и не смотря на то, что тов. Новгородский, в своем письме, призывает высказаться по затронутым им вопросу — анархистов, а не рассветовцев, г. А. В. и иже с ним, не имеющие ничего общего с анархизмом, он как мнящий себя «теоретиком», занялся разбором предложения тов. Новгородского.

В своей противоречивой, хвастливой, лицемерной и ехидной статье — пишет следующее: «она (статья Новгородского) должна заинтересовать всех тех, кто действительно стремится не на словах, а на деле, сделать все то, что в его силах для приближения и углубления свободы и братства среди измученного человечества».

Дальше г. А. В. цитирует след. слова тов. Новгородского: «Действительно, существует ли у нас идеологическое движение, которое ставило-бы эти основные вопросы и, разрешая их, подвинуло бы анархизм вперед?..

Нужно честно признать — такого движения в анархизме еще нет... Один пример: в 1899 г. вышли «Поля, фабрики и мастерские» Кропоткина. Позвольте спросить: что прибавилось за истекшие 28 лет к теоретическому разрешению колоссальной важности проблемы об экономической организации анархической общины?» На такое мнение тов. Новгородского, г. А. В. заявляет: «с этим вполне нужно согласиться. Мало того, на ряду с этим вопросом следует поставить целый ряд вопросов. Позвольте также и вас спросить: что прибавилось к трудам того же Кропоткина: «Хлеб и Воля», «Речи бунтовщика», «Современная наука и анархия», «Взаимная помощь, как фактор эволюции» и ряд других его, никем не опровергнутых научных трудов»?

Понял-ли ты, читатель, что этим г. А. В. хочет сказать? В начале он согласился с мнением тов. Новгородского о том, что за истекшие 28 лет, т. е. со времени выхода книги Кропоткина — «Поля, фабрик и мастерские», экономическая часть анархической теории не сделала никакого прогресса. В конце же задает вопрос тов. Новгородскому о том, что прибавилось к другим трудам того-же Кропоткина? Да и какое отношение г. А. В. имеют вами поименованные труды Кропоткина к экономической части анархического учения? Или вы думаете, что тов. Новгородскому о них неизвестно? Дальше он продолжает: «правда, были не раз сделаны попытки буржуазных ученых доказать ненаучность кропоткинского анархизма, но всем этим доказательствам цена — медный грош.

Медный грош — цена также и тем новаторам, ищущим — новые пути анарихзма под соусом централизма и власти и этим вносящим путаницу и неразбериху. От этого главным образом и получается застой и топтание на одном месте, а не от ненаучности анархического коммунизма, теоретиками которого главным образом являются такие великие люди науки, как Бакунин, Реклю, Малатеста, Грав, Кропоткин и целый ряд других великих умов». Не будем останавливаться на том, где г. А. В. говорит о попытке буржуазных ученых доказать ненаучность кропоткинского анархизма, ибо мотивы буржуазии для нас, анархистов, вполне понятны. Но нас главное вот что интересует: кого г. А. В. подразумевает под людьми, вносящими в анархическое движение централизм, власть, путаницу и неразбериху, от чего получается застой и топтание на одном месте в нашем движении? Мы не думаем, что г. А. В. подразумевает Е. Моравского, М. Рубежанина, Ю. Карпика, М. Карпеню, В. Куля и других, которые вместе с ним, своей антиреволюционностью не на словах, а на деле, беспринципностью, обманом, лицемерием, своим об'единением с белогвардейским элементом — в пользу последнего, руководством в организационной работе уставом, выражающим тенденции централизма и власти, внесшие в русск. анархо - коммунистическое движение Америки и Канады не только путаницу, неразбериху и топтание на одном месте, но и разрушили его идейно и имущественно. Так кого-же? Послушаем его дальше: «Итак, кропоткинский анархизм с теоретической стороны разработан, по моему, до высших пределов и в поправках в настоящее время совершенно не нуждается, да их и быть не может».

Внушительно сказано: разработан, *по моему*, до высших пределов». Еще бы не так. «Теоретик» и «ученый», принимающий духовную пищу из ежедневного «Рассвета» ему ли не исследовать, научна-ли теория Кропоткина или нет?

Дальше он продлжает: «Для того, чтобы наш идеал восторжествовал, нужно тесное сплочение вокруг учения Кропоткина и других теоретиков».

Видите, читатель, каким на бумаге, для внешности, кажется он кропткинцем!

Фактически-же, вот уже три года слишком, как он, совместно с руководителями «Рассвета» и «Пробуждения», об'единяется не вокруг учения Кропоткина, а вокруг учения Николая Николаевича, Милюкова и Керенского. Разглагольствование-же г. А. В. об об'единении вокруг учения Кропоткина, является ничем иным, как политическим маневрм для прикрытия своей разрушительной деятельности по отношению к тому же кропоткинскому учению.

Потом — продолжает: «Помимо других вопросов, тов. Новгородский выдвинул один весьма важный вопрос о создании анархического академического журнала, в котором бы разрабатывались исключительно анархические вопросы... С разрешением этого вопроса, пожалуй, исчезли бы разные доморощенные «теоретики», дошедшие уже до всякой крайности в своем извращении анархизма».

В заключенье своей статьи, не соглашаясь с мнением тов. Новгородского о том, что можно трем-четырем крупным иследователям взяться за начало издания международного анархического теоретического журнала, он предлагает созвать всемирный анархический конгресс, который, по его мнению, только и сможет разрешить вопрос о подобном журнале, — равно как и о средствах на его издание. Рассветовец - антисемит, говорит об интернациональном анархическом конгрессе... Как это отвратительно!

Г. А. В., как «не доморощенный теоретик», не метит ли он, от «рассвето-пробужденческого» движения, делегатом на интернациональный анархический конгресс с попыткой предложить последнему признать журнал «Пробуждение» анархическим академическим органом, а газету «Рассвет» и кассы страховых обществ (взаимопомощи) достижением этого «анархизма»?

Раньше чем закончить свою статью, мы считаем своим нравственным долгом привести те факты, на основании которых мы строим свою критику и разоблачения г. А. В. Эти факты следующие: На устроенной лекции «Обществом самообразования» г. Балтимор, 6-го декабря 1925 г., на тему — «Этические проблемы Петра А. Кропоткина» с лектором тов. Бондаренко, г. А. В. восстал против отстаиваемой лектором точки зрения Кропоткина во взгляде на происхождение нравственности, в пользу оппонента-толкователя о нравственности с точки зрения теологии.

Не устявши пред лектором, что привело его в ярость, и во имя мести в продолжении нескольких недель после лекции, — занимался самой низкой по безнравственности клеветой, между членами организации и симпатизирующими, как против лектора, так и против тех, кто разделял его точку зрения.

Второе: июня 6-го 1926 года, на пикнике, о котором мы упоминали в начале своей статьи, в частной дискуссии, г. А В. заявил: «пусть то будет поп, самогонщик (выделыватель водки домашним способом), или какой нибудь бизнэсмэн (коммерсант) — раз он стоит за газ. «Рассвет — он революционер. Человек-же — противник «Рассвета», кто бы он ни был — анархист, или кто нибудь другой, — он контр-революционер».

И торжественно воскликнул: «Вы по два-три человека в городе с своей принципиальностью далеко не уедете!»

Третье: В мае месяце 1926 года, в доме русского сапожника, в частной дискуссии по национальному вопросу г. А. В. заявил: «Я, как тот Моравский, — говорит, не имею ничего против «жидов», но противник того, что они суют свои носы во все радикальные организации других национальностей, они руководят всеми социалистическими партиями, руководят они всеми русскими изданиями в Америке, руководят они газетой «Роуд ту фридом» («Дорога к свободе» — анархический ежемесячник в Америке на английском языке) и т. п. Теперь читателю вполне понятно, почему мы, в продолжении всей нашей статьи, старались ярко показать, насколько г. А. В. лицемер, когда он говорит в своих статьях об об'единенiи вокруг Кропоткинского учения, об анархической извращенности, о доморощенных теоретиках, о свободе, любви и братстве и т. д. Этого достаточно, чтобы каждый анархист встретил с отвращением все его выкрики, появляющиеся в печати, якобы в защиту анархизма. Долг каждого анархиста бороться с такими лицемерами, как с вредными типами для анархического движения.

Ф. С.

Балтимора.

«РАССВЕТ»

«Что такое из себя представляет о-во «Рассвет»? Этот вопрос был задан одной выдающейся личности, приехавшей было в С. Америку для чтения лекций и попавшей таким путем к нам в Чичаго. Такие вопросы задаются многими, кто удосуживался заметить благочестивость «Р» и его фактическое отношение к прогрессивной работе. По содержанию своей мысли эти вопросы не являются обыкновенными вопросами для удовлетворения любопытства или желания осведомиться об упомянутом обществе, как предмете, создавшем к себе интерес. В них содержится недоумение. Это — загадка, что «Р» из себя предсталяет. Загадка не только для тех, кто просматривает газ. «Рассвет» в Берлине или Париже, в Москве или в другом отдаленном месте, куда проникает эта газета, но и для тех, кто часто или каждый день читает ее здесь, в Соединенных Штатах и находится в прямом или косвенном отношении к о-ву «Р» в связи с рабочим движением. Люди, умеющие познавать природу вещей, давно определили к какому классу оных относится «Рассвет» и покончили с этим. Иначе обстоит дело с людьми, оказывающими ему ту или иную поддержку. Будучи слепо приверженными к анархизму и не имеющими ни желания, ни смелости честно и беспристрастно давать достойную оценку всякой вещи (особенно когда таковая является продуктом своей деятельности), они находят «Р» единственным и правдивым источником удовлетворения всеобщей и существенной духовной потребности русской колонии в С. Америке, как это видно из корреспонденций. По их мыслям, газ. «Р» в соединении с журналом «Пробуждение» является всеоб'емлющей школой безвластнических идей, за осуществление которых «благородными рыцарями» из «Р» ведется ревностная, упорная и энергичная борьба. Впрочем, если быть может, «Р» и не идет в направлении анархизма пока, то уж близок тот момент, когда (к посрамлению сомневающихся и противников и к торжеству правоверных) заветные вожделения соратников из «Р-та» и надежды воплотятся в чудо: со страниц газ. «Р« от истинных и глубоких мудростью изречений пойдет животворящее дыхание, которое одушевит всю русскую рабочую колонию и освободит ее из цепких об'ятий косности для высоких целей жизни. Смирение, благоговейность, безпрекословие — вот основные требования для приближения этого момента. Вера в «Р», соглашения с ним и доллар (что самое существенное) — единственные средства к скорейшему лицезрению этого грядущего светозарного явления. Так думают все, делеющие мысль, что «Р» есть или будет обще-колониальным достоянием. Таких отношений и мыслей к себе требует о-во «Р».

Никоим образом, однако, нельзя признать за анархическую работу появляющиеся иногда статьи безвластнического содержания. Помещаемые статьи и отрывки из трудов выдающихся (но умерших уже) пионеров анархической мысли да длинные похвальные слова Бакунину, Кропоткину, Ибсену и др. в день их кончины или рождения служат лишь для того, чтобы прикрыть свой моральный облик и осенить политико-комерческие цели.

О-во «Р» делает вид, будто бы посвящает себя служению общественным идеалам в общем и анархическим в частности, но в действительности ему важна возможность обладания легким средством к жизни и та политическая роль, которую пытается играть в русской колонии. Само то дело их вовсе не интересует и они в него не верят. Такие факты, как отрицательное отношение к работе в Чикаго по оказыванию помощи заключенным и ссыльным анархистам в России, не могут свидетельствовать, что «Р» верует в безвластнические идеи. В Чикаго они и сами не признают этого за собой. Здесь они открыто говорят: «Мы на учете правительства. У нас есть чартер и с организациями, помогающими анархистам, работать не можем» (Это оффициальные слова, сказанные на одном из собраний «Рассвета» его секретарем, председательствовавшим тогда. Собрание единогласно приняло такое заявление).

Сказанное ими имеет два смысла. Один из них можно бы, пожалуй, принять в пользу «Р-та», еслибы правительство Соед. Штатов преследовало за оказывание помощи анархистам или кому бы то ни было. Но существование свободы в этом отношении и, затем, дружеские общения «Рассвета» с монархическими организациями, как «Русский Центр», «Союз Русских Офицеров» и некоторые другие организации, если не монархического то фашистского направления, заставляет принять сказанное в его действительном смысле. Более того: господствующее единогласие «Р-та» с указанными организациями и их единицами, а устранения и острый разлад с группами и отдельными личностями анархических или вообще прогрессивных тенденций, показывают, что из себя представляет «Рассвет». Это обстоятельство дает прямой ответ на указанный в начале вопросъ и указывает характер роли и положения «Р» среди рабочих организаций.

Об'яснить эти печальные явления для своего оправдания «Р-т» не может, ибо самоочевидно, что всякие сближения индивидуумов, групп, обществ и целых народов всегда происходят на почве таких социальных фактов, как сходство умственных и моральных понятий, общность тех или других интересов, влечений и чувств, тождественность целей и т. п. Это единственное об'яснение. Сознание преимуществ теплых взаимоотношений с себе подобными дало «Рассвету» уютный уголок в монархо-фашистском мире. И что же? Вольному воля. Остается лишь поздравить «Рассвет» с этой доблестной и славной победой.

М. Томашевский.

Чикаго.

Рассветовское болото

«Рассветовское» болото все еще никак не хочет помириться с тем, что маска с него сорвана и что революционные рабочие давно видят его в настоящем отвратительном виде — в виде рассадника национального и религиозного мракобесия, подхалима бело-эмигрантских вожделений, извратителя рабочего освобождения. Большинство элементарно честных анархистов немедленно порвало с газетой, лишь только она, изменив «Американским Известиям» стала ориентироваться на стабилизирующееся буржуазное общество, начав отвешивать поклоны «их благородиям», батюшкам, потакать антисемитскому душку среди несознательной части колонии.

Несмотря на то, что свою ориентацию газета старалась вести прикрыто, завуалировав ее случайными статьями по анархизму, или перепечатками статей на «научные» темы из Милюковской газеты (Последние Новости») — ее тлетворного духа не могли не услышать все сколько нибудь революционно и анархически мыслящие рабочие.

На что Москва далеко отстоит от места, где издается Рассвет, но и туда долетели миазмы гниения, которыми кишит эта газета, и те честные товарищи, которые по недоразумению посылали статьи в Расвет, считая его продолжением «Амер. Изв.», поспешили как можно решительнее отгородиться от этой газеты. — «Мне пришлось убедиться в том, что газета эта ничего общего с анархизмом не имеет и занимается тем, что развращает читателей буржуазной идеологией, солидаризируясь с белой эмиграцией... Советую анархистам организовать бойкот этой газеты»... — такими словами поспешил отмежеваться от «Рассвета» один из старых работников анархизма, сотрудничавший в ней по недоразумению, т. Худолей («Дело Труда» № 37-38).

В настоящем номере «Д. Тр.» тот же т. Худолей дает новую, более мрачную оценку Рассвета и Пробуждения и спешит серьезно предупредить против этих изданий всех, кто еще не порвал с ними. Тов. С. Володькин в своей брошюрке фактическими данными раскрыл картину такой грязи в рассветовщине, в которой могут барахтаться лишь умершие идейно люди.

Большинство анархистов, защищая честь анархической идеи, давно об'явили бойкот этой газете. Ни анархистов, ни анархизма в газете и духа не осталось. Осталось одно зловонное болото. Казалось бы, что ему до анархизма? А вот болоту неймется. Оно все топорщится, пыжится, стремится показать, что ему не чужд анархизм, что его интересуют и анархисты и анархическое движене. Больше того — оно старается быть судьей в анархическом мире, оценщиком того, что в анархизме хорошо, что плохо, кто является подлинным анархистом, кто не подлинным. Непонятно это, странно, но таков факт.

Само собой разумеется, на нашу голову болото обрушивает удары: ведь «Дело Труда» первое сорвало с «Рассвета» маску. Некоторое время тому назад на «Дело Труда» набросился *Сук* из «Рассьета». Теперь тем же делом занимается некто *А. В.* Этот не только ругается, но даже

ставит «Д. Тр». в ряд малограмотного анархизма. Предлогом для него явилась статья т. Малатесты «Анархизм и организация», в которой автор, полемизирует с Организационной Платформой. Т. Малатеста, написав свою статью, очень интересовался ответом на нее Группы «Дело Труда». Ответ на статью т. Малатесты со стороны т. Аршинова дан в № 36 «Д. Тр»., а по-французски, в органе французской Федерации А.-К. «Ле Либертэр» от 22 авг. с. г. Мы не только надеемся, мы уверены в том, что обмен мнений между нами и т. Малатестой приведет нас к взаимному пониманию и совместной работе. Но мы также уверены в том, что т. Малатеста первый запротестует, узнав, что его именем или его аргументами пользуются, в целях раложения анархизма, люди, издающие «Рассвет». Ибо сколь бы т. Малатеста ни расходился с нами по тому или другому вопросу, — принципиальному или организационному — в основном, в нашей общей работе и борьбе во имя анархизма он всегда будет с нами и никогда не будет с лицами, изменившими и предавшими идею анархизма и идею освобождения труда.

М-н.

Заявление о „Пробуждении"

В редакцию «Дело Труда»

Уважаемые товарищи,
не откажите на страницах вашего журнала напечатать нижеследующее:

Несколько месяцев тому назад я сделал заявление относительно полного разрыва с «Рассветом» и теперь считаю необходимым заявить о разрыве с журналом «Пробуждение» по следующим причинам:

1) Редакция «Пробуждение» не только не находит нужным отмежеваться от «Рассвета», ведущего контрреволюционную работу, в целях разложения изнутри анархического движения, но и сама участвует в таковой, открыто солидаризируясь с «Рассветом», когда он пропагандирует интервенцию в СССР, приветствует Милюкова, выступает на защиту православной церкви в СССР, участвуя в панихидах по Врангеле;

2) Над работниками «Рассвета» тяготеет обвинение, брошенное Конференцией ан.-ком. групп Соед. Штатов и Канады от 30 октября 1927 г., в насильственном похищении наборных машин, принадлежавших Федерации ан.-ком.;

3) Некоторые из членов редакции «Пробуждения» утверждали, будто журнал носит культурно - просветительный характер, не информируя меня о его чисто религиозном характере и чисто буржуазном политическом направлении, что я считаю поступком крайне недобросовестным с их стороны.

Живя далеко от Америки, я не могу знать, кто из работников этих изданий повинен в измене и предательстве в отношении анархического движения. Но я твердо убежден, что среди лиц, близко стоящих к «Рассвету» и «Прбуждению», имеется небольшая, хорошо законспирированная група фашистов, которая пользуется, в качестве подставных лиц, некоторыми бывшими анархистами, попавшими к ним в лапы, благодаря безволию или безсознательности. Эта группа фашистов работала в течение ряда лет над разложением анархических организаций, нанося им удары изнутри в то время, как полиция атаковала революционное движение извне. Из 60 групп ан.-ком., насчитывавшихся ранее, уцелело только 15 и то благодаря тому, что они во время порвали с «Рассветом».

Пропаганда, которую ведет «Рассвет» и «Пробуждение», угашает революционный дух трудящихся, прививает им холопские чувства к «культурной» буржуазии и ненависть к революционерам анархистам и синдикалистам, имея целью воспитание палачей всякой революции. Очевидно, редакции обоих изданий бессознательно работают на полицию, на Клу-Клукс Клан, играя в отношении классового рабочего и крестьянского движения определенную предательскую роль.

Было бы полезно для нашего движения, если бы какая нибудь из американских групп ан.-ком. взяла на себя почин по организации Комиссии для расследования фашистской деятельности группы «Рассвета», которая выявила бы настоящих провокаторов, состоящих на службе полиции или фашистских организаций, и выработала с. меры для того, чтобы устранить их влияние на движение русских рабочих в Америке. Измена и предательство проникли в ряды рабочего движения Америки. Чем скорее им будет положен конец, тем лучше.

С приветом *В. Худолей.*

ПОПРАВКА

В добавление к своей подписи, под коллективным заявлением московских анархистов о музее имени П. А. Кропоткина («Д. Тр.» № 39-40) тов. Худолей просит напечатать следующее: *«я не подозреваю Солоновича в провокации, но считаю, что идеология мистических «анарстов» не менее, а более вредна для анархического движения, чем полицейская провокация» — В. Худолей.*

⁂

(РЕЗОЛЮЦИЯ)

Союза Российских Тружеников г. Монреаля (Канада).

«Союз Российских Тружеников г. Монреаля», прочтя в № 39-40 «Дела Труда» заявление московских анархистов о злокачественной и реакционной деятельности мистиков в Музее имени П. А .Кропоткина и о провокационном поступке их в отношении наших лучших товарищей и заслуженных работников анархизма, решил печатно протестовать самым энергичным образом против поступка мистиков.

Предлагаем нашим московским товарищам вернуться в Музей, решительно и беспощадно бороться за освобождение его от мистиков и подобных им врагов анархизма и сделать Музей тем, чем должен быть Музей имени П. А. Кропоткина.

Заявляем вам, мистики, — агенты реакции — руки прочь от Музея!

Подпись: Секретарь Союза *Д. Душин.*
Печать Союза Росс. Труженикоа г. Монреаля.
12 октября, 1928 г.

Библиография

ПО ТЮРЬМАМ И ЭТАПАМ.

И. Генкин. Госиздат, 486 стр.

Не часто, очень не часто среди нынешних изданий, выходящих в СССР, встречаются такие, которые бы об'ективно освещали разбираемый предмет, не подобострастничали в той или иной форме перед властью предержащей. К числу этих немногих книг относится большая книга И. Генкина «По тюрьмам и этапам». Книга описывает русскую каторгу, — ее обстановку и жизнь ее обитателей — какой она была от 1905 г. до революционных дней 1917 г. У некоторых может явиться мысль, что, собственно, и надобности нет подобострастничать перед нынешним государством, описывая царскую каторгу. Это ошибочная мысль. Все зависит от автора. Такой бывший каторжанин, как например, Ярославский, недавно оправдывавший партийный террор большевиков в отношении анархистов, наверное изобразил бы всю эпопею каторги так, что подлинными героями были бы только нынешние большевики. Все же прочие — так себе. Ничего подобного нет у автора разбираемой книги.

Что в ней, наряду с другим, особенно интересно и ценно — это наглядное доказательство того, что русскую революцию выстрадала на каторге не какая либо группа монопольщиков, а широкая многообразная революционная среда рбочих и крестьян и отчасти революционной интеллигенции. Сам автор — социал-демократ. Однако, верный об'ективности, он с одинаковым вниманием и справедливостью старается описывать пребывание и роль на каторге и соц. демократов, и соц. рев., и максималистов и анархистов. С той же об'ективностью он описывает администрацию каторги, быт каторги, ее порядки, ее ужасы. Благодаря этому, а также благодаря талантливости автора, каторга в описании Генкина вышла до жути живой и правдоподобной — таковой, каковой ее знали те, кто оставил в ней ряд своих лучших лет в годы 1905-17.

Сам Генкин был осужден за севастопольское восстание на 10 лет каторги — с 1905 по 1915 гг. — Годы, в течение которых прошла самая мучительная и трагическая полоса заключенных революционеров. За свой долгий срок он перебывал почти во всех главных централах Европейской России — в Смоленском, Шлиссельбургском, Псковском, Вологодском и, наконец, в знаменитейшем из знаменитых — Орловском. Из жизни каждого централа автор книги сообщает ряд главнейших событий, в свое время бывших роковыми и трагическими для населения каторги. История «голого бунта» в Смоленском централе немногим была известна в свое вермя, а теперь и подавно. А между тем она составляет одну из замечательных страниц царской каторги: масса заключенных, около 400-500 человек, не могли принять отвратительного тюремного рубища, в которое их одевали. В знак протеста они сбросили с себя белье и голые и полуголые в течение двух холодных месяцев — декабрь - январь 1906-7 г. — когда на дворе морозы трещали, а в камере синела и лопаалсь кожа на теле, вели упорную борьбу за улучшение одеяния. Репрессиями администрации заключенные были подавлены. Централ был об'явлен на военном положении. Часть каторжан была переброшена в другие централы. Несколько сот были подвергнуты карцерному заключению. Несколько сот других посажены в необитаемый **подвальный этаж тюрьмы.**

Борьба каторжан в Вологодском централе за улучшение пищи, путем отказа ходить на работу, заканчивается **массовой поркой** заключенных. Как пример, вольного обращения с телом и совестью политкаторжан, И. Генкин приводит следующий случай из истории этой борьбы. По поводу произведенных в тюрьме экзекуций, камера № 20 потребовала в тюрьму для об'яснения губернатора. Вместо последнего явился тюремный инспектор. — «Для чего вам губернатор? — спрашивает он. — Жаловаться! — отвечает ему анархист, талантливый юноша Пославский. — Жаловаться? На кого же? — удивляется инспектор. На вас! На вас! крикнул ему Пославский, все более возбуждаясь и волнуясь». В результате вся камера № 20 была выпорота по распоряжению инспектора, пришедшего в негодование от такого об'яснения с ним. История массовых порок каторжан в Вологодском централе в свое время сильно волновало общественное мнение революционеров. На инспектора Ефимова, в связи с этим было произведено в театре покушение молодой девушкой, тяжело ранившей палача и благополучно скрывшейся.

В это же приблизительно время (ноябрь 1910 г.) порка политкаторжан была произведена в Зерентуйской тюрьме в Сибири. В виде протеста Егор Сазонов, убивший министра Плеве и ряд других политкаторжан, покончили тогда с собой.

Редко кто из обитателей царской каторги не слыхал имени Петрушки (полковника Черлениовского), начальника Псковского централа. Это был настоящий истребитель каторжан. Он порол «виноватых» и совершенно невиновных. Порол зверски, порою для того только, чтобы сорвать на ком либо свое отвратительное настроение. **«Я всех исправлю, — говорил он.** — Про всякого, кто от меня уходит, я даю такой отзыв: тих, почтителен, скромен... Неисправимых же я **просто уничтожаю...**

«Вплоть до зимы 1911 г. — пишет Генкин, — розга свистела во всю. Бывали периоды, когда пороли каждый день... И за что только нас не пороли!!» Наконец, на почве невыносимого режима каторжане псковского централа обратились к массовой голодовке, в которой приняли участие около 150 человек. О голодовке, ведшейся заключенными с огромным под'емом и упорством, узнало широкое общественное мнение. Губернатор назначил следствие, которое принуждено было признать основательность требований голодавших каторжан. Тюремная администрация, во избежание осложнений, вынуждена была удовлетворить все их требования. Арестанты на этот раз остались победителями.

Наиболее тяжелой и потрясающей становится книга, когда И. Генкин рассказывает о знаменитом орловском централе. Здесь в руках озверелых, бездушных палачей заключенные приравнены буквально к неодушевленным предметам. Они не смеют ни стонать, ни жаловаться, когда их нещадно бьют. А бьют их беспрерывно, бьют по всякому поводу и без всякого повода. Всякая партия каторжан, приходящая в Орел, обязательно избивалась при приемке. «Крики и стоны избиваемых каторжан, — говорит Генкин — раздавались в нашем одиночном корпусе **буквально каждый день с утра до вечера.**

Страшнее всего то, что физическими избиениями у заключенных отымали последние остатки человеческого достоинства. «У нас Суворовская выучка — любили говорить орловские палачи — из пяти присланных к нам мы четырех убьем, а пятого сделаем таким, каким нам надо". И Генкин отме-

чает жуткую черту — приспособленчество, запуганность и приниженность даже у отважных террористов, у организаторов восстания, попавших в орловский централ. Протестанты погибали; сохранял свою жизнь тот, кто подчинялся чудовищному физическому и моральному унижению. «Смотреть было жалко и противно — говорит Генкин, — как старые партийные работники, давнишние деятели революции становились во фронт перед старшим надзирателем, почтительно отчеканивали «так точно» и «чего изволите» или страха ради делали выписку коридорным из «лягавых», заведомым предателям и негодяям».

Тюремный террор в Орле, как, впрочем, и в остальных централах, — дело рук высшей администрации. «Жаловаться» было некому. Пожаловаться высшему начальству значит наверняка поставить себя под смертоносные избиения. Яркий пример тому Генкин приводит с анархистом Сашей Бейлиным, известным в широкой анархической среде под кличкой «Шлюмпена». «Однажды, — сообщает Генкин, — когда Бейлин был дежурным по камере, надзиратель избил его за то, что на стене, по которой он провел рукой, была пыль. Бейлин поднял крик, его вытащили в коридор и там до того помяли, что вывихнули ребро. Бейлин обратился к доктору Рыхлинскому, тот признал вывих и взял его на время в больницу. Встретив как-то инспектора Сербинова, Бейлин принес ему жалобу, на что Сербинов потребовал вторичного его освидетельствования. Рыхлинский, должно быть, отлично понимавший, чего именно добивается инспектор, хотя и подтвердил факт вывиха ребра, но признанл его давнишнего, якобы дотюремного происхождения. — «Ага! Значит, ты врешь! — вознегодовал Сербинов на Бейлина. — «Выпороть мерзавца!» — Бейлина схватили и выпороли розгами... Приключение это до того на него повлияло, что он **сошел с ума.** Уже сумасшедшим его били несметное число раз, множество раз в карцер сажали и глумились над ним бесконечно. Несмотря на общее затемнение его сознания, могучий инстинкт жизни все еще властно говорил в нем: желая добиться более мягкого отношения, Бейлин раз пятнадцать об'являл голодовку. Но тщетно. Окончательный измученный, Бейлин умер весною 1915 г., умер совсем молодым. Его товарищ по убеждению и по протестантскому духу, некий Сандлер, чудесный по характеру и редкостный красавец, до того часто подвергался у нас побоям, что тоже не выдержал, зачах и умер».

Гибли заключенные в Орле, «как насекомые». И Генкин приводит статистику смерти каторжан в Орле. В то время, как в 1907 г. в Париже на тысячу жителей умирало 19 человек, а в Петрограде — 25, в Орловском централе ежегодно (с 1908 по 1912 г.) умирало не менее 150-200 каторжан в год, людей — **цветущего возраста.**

Врачебный персонал в Орловском централе мало чем отличался от надзирательского. Правда, доктора сами не били арестантов, но кричали на больных не хуже надзирателей, ругали площадной руганью, топали ногами, грозили розгами. Единственный выход из невыносимого положения в Орле — это самоубийство. Многочисленный ряд заключенных — и политических и уголовных — кончали этим путем. Одни бросались с третьего этажа в пролет, другие вешались, третьи удавливали себя, надевши на шею кусок веревки и закрутив ее деревянной ложкой, четвертые сжигали себя и т. д.

**

Наряду с описанием быта каторги И. Генкин дает много чрезвычайно интересных **типов** политических и уголовных каторжан. Он в то же время дает массу характеристик административных лиц. Перед глазами читателя проходят инспектора, начальники тюрем, их помощники, надзирателя, попы и т. д. В краткой журнальной рецензии нет возможности останавливаться на этой части книги.

Анархистам автор посвятил особую главу. Он излагает при этом также теоритические предпосылки анархизма. Что касается теоретических предпосылок, смысла анархического учения и анархического движения, то здесь у автора сквозят большие пробелы. Причина этому та, что он был введен в некоторое заблуждение «теориями» молодых анархистов, с которыми встречался в каторжных централах. После Бакунина и Кропоткина останавливаться на случайных теоретических построениях безначальцев, значит отставать от основной анархической мысли.

В этой главе автор рассказывает о некоторых анархистах, ушедших на каторгу в 1905-7 гг. и частью погибших там. О большинстве из них он дает биографические данные и описание их жизни на каторге. Вот наш товарищ **Битбеев** (Романов), один из основателей безначальнического течения в русском анархизме 1905-6 гг. — «Среди каторжан Битбеев пользовался большим уважением и любовью». Вот анархист Август Ватерлооз («Сенгой»). «Его сидение в павильоне варшавской крепости, а затем в московских Бутырках — это сплошной мартиролог страдания и мученичества». Далее сообщается об известном среди анархистов в прошлые годы Толстом-Ростовцеве (Дивногорском), о Отриге, Соколове, Борисе Энгельсоне, Гольцмане («Варьят»), Сперанском, Ранском и др. О всех их автор дает интересные для нас сведения в бытность их на каторге и в большинстве случаев с душевной теплотой обрисовывает их характер и их поведение.

**

В лице И. Генкина бывшая царская каторга нашла достойного автора. Талантливо и с большой правдивостью запечатлел он внешнюю и внутреннюю жизнь каторги, ее дух, физические и духовные страдния каторжан. И всякому, кто стремится познать недавнее прошлое русской революционной жизни, прочесть книгу И. Генкина необходимо.

П. А.

МАХНОВЩИНА И ЕЕ ВЧЕРАШНИЕ СОЮЗНИКИ — БОЛЬШЕВИКИ. Н. Махно.

(Ответ на книгу М. Кубанина «Махновщина»)

За годы своей диктатуры в СССР большевики постарались максимально использовать находящийся в их монопольном распоряжении типографский станок. По всем, более или менее, важным вопросам, связанным с русской революцией, издания у них идут за изданиями, при том исключительно в свете победоносного, торжествующего большевизма. И неудивительно: нет ничего легче, как повергать во прах своего политического противника, не имеющего ни малейшей возможности не то, что ответить по всем пунктам, но даже раскрыть рта. — «Наше положение здесь, положение людей **со связанными ртами,** — отчаянное — пишет старый работник русского анар-

хизма, перенесший еще в революцию 1905-6 г. г. смертный приговор и каторгу, активнейший участник октябрьского переворота, травимый теперь властью ВКП, на ряду с другими анархистами, за преданность идеям анархизма. При таком положении все противники большевиков, естественно, должны выглядеть посрамленными, разбитыми и ничтожными, по крайней мере в большевистской литературе.

Махновскому движению на Украине «советская» власть уделила уже несколько самостоятельных исследований. Издание в СССР книг о махновщине продолжает расти, показывая тем самым, в какой большой степени явление махновщины озабочивает «советскую» власть, поглощает ее внимание. Одна из последних книг на эту тему это книга М. Кубанина «Махновщина». Книга составлена на основании кропотливого изучения архивных документов, относящихся к движению и его участникам, на основании периодических изданий анархистов и махновцев и на основании изучения прошедшего двжения на месте. Конечно, как книга, защищенная властью от какой бы то ни было критики противной стороны, она неизбежно должна впасть не только в односторонность и пристрастие, но в прямую ложь на движение, что с нею и автором ее и случилось. Все же, подход у Кубанина к махновскому движению много «научнее», «глубже», чем, например, у его коллеги, — казенного анархоеда Я. Яковлева, или у Лебедя и Теппера. Кубанин понимает, что шаблонной руганью от махновщины не отмахнешься, не заставишь разувериться в ней широкие трудовые массы, которые в глубине души имеют далеко не то представление о махновщине, какое им стараются внушить большевики. Поэтому, Кубанин стремится как можно основательнее и серьезнее изучить движение, чтобы столь же серьозно и основательно показать отрицательный смысл его. Надо думать, что такой подход к движению не есть личное дело Кубанина, а указан высшими партийными инстанциями: на книге штемпель — истпарта и редакция — большевистского историка Покровского.

Ответ на книгу Кубанина написал тов. Н. Махно, под названием, приведенным нами в начале статьи. По тому месту, которое тов. Махно занимал в движении, по его участию и деятельности в нем, ответ этот должен бы быть и интересным и ценным для нашего движения. Как никто другой, тов. Махно располагает огромным фактическим матерьялом по движению, пережил все фазы его борьбы, развития и разгрома. Если не по всем пунктам, то по наиболее животрепещущим, по наиболее основным, он мог бы вскрыть фальшь кубанинского «труда», пролить свет на запутываемые Кубаниным вопросы, события, эпизоды движения, социальные проблемы.

К сожалению, мы не можем сказать, что т-щ Махно выполнил эту задачу в достаточной мере. Далеко нет. На некоторые затрагиваемые Кубаниным пункты он пролил свет. Такова, например, история взятия г. Екатеринослава, в 1918 г., соединенными силами повстанцев-махновцев, анархистов, лев. эсеров и большевиков. Освещена роль махновщины в борьбе с немецкой оккупацией, деникинщиной. Пролит свет на ложный, сочиняемый врагами движения, антисемитизм. Восстановлен ряд мелких фактов, искаженных большевиками. Но всего этого не достаточно для опровержения большой, умело построенной книги Кубанина. Необходимо покопаться в «экономических» и «социальных» предпосылках и обобщениях Кубанина и противопоставить им те экономические и социальные предпосылки и обобщения, из которых вылилось махновское движение и к которым оно устремлялось.

Однако, главный недостаток брошюры т. Махно не этот. Свой ответ Кубанину он, возможно, будет продолжать и тем восполнит отмеченную нами слабость своей брошюры. Главный же недостаток этой брошюры заключается в том плохом отношении, которое, к удовольствию Кубаниных, тов. Махно проявил к анархистам, — своим соратникам по революционной борьбе. Несомненно, т. Махно чрезвычайно преуменьшил роль анархистов в махновском движении. Специально он не касается вопроса о взаимоотношении анархического и махновского движения. В его брошюре нет главы, где бы он разбирал вопрос о том, какую роль выполняли анархисты в махновском движении. Но полемизируя с Кубаниным, он фактически сводится к тому, что роль эта была крайне ничтожна, а порою, отрицательна. По брошюре выходит, что не только военное руководство, но и руководство идеологическое, безгосударственническая анархическая идеология движения находились в руках группы местных крестьян - анархистов. Приезжавшие же анархисты из городов являлись элементом случайным, не имевшим ни организационного, ни идейного значения для развития и идейного оформления движения. Вот это последнее положение т. Махно, вытекающее из его полемики с Кубаниным, чудовищно неверно. Начиная с весны 1919 г. ряд опытных и преданных работников анархизма побывал в махновском движении и оказал этому движению огромную идейную и вместе с тем политическую помощь. Я не буду указывать здесь имена этих работников, отчасти указанные мною в «Истории махн. движения» (т-щу Махно они известны), но я отмечу некоторые события, в которых идейная роль анархистов принесла неоценимую положительную помощь махновщине. Это, во-первых, правильная позиция подсказанная рев. повстанчеству во время Григорьевского мятежа.

В Елизаветграде Секретариат Конфедерации «Набат», а в Гуляй-Поле Союз анархистов и Гуляйпольская организация «Набат" сразу заняли резкую, принципиально и тактически резкую, позицию к григорьевщине. Они идеологически и тактически передали эту позицию махновщине, главный штаб которой в этом вопросе в начале не имел отчетливой ориентации. Далее, когда в июне 1919 г. махновское движение впервые было об'явлено большевиками вне закона и разгромлено отчасти большевиками, отчасти деникинцами, — анархисты, находившиеся в тылу (Елизаветград, Киев, Одесса) во весь рост поставили перед рабочими и крестьянами Украины вопрос о махновщине, как о единственно - революционном движении трудящихся, преданном большевиками (см. об этом конфедеративный «Набат» за июнь-июль 1919 г.). Этим они идейно, притом анархически, связывали широкие массы с махновщиной.

Еще далее. Разгром деникинцев в сентябре 1919 г. под Уманью. Свободный рабоче - крестьянский с'езд в г. Александровске 20 окт. 1919 г. Работы этого редкого по красоте и под'ему с'езда ведутся под руководством анархического культ. просвета. Можно было бы умножить число примеров, свидетельствующих о громадной, идейно - положительной роли анархистов в махновском движении. Конечно, в движение вошли или ему помогали со стороны лишь часть анархистов, — далеко не все. И об этом можно пожалеть. Но те, кто так или иначе связался с движением, служили ему полностью и мно-

гие сложили в нем свои головы (Я. Алый, Иосиф Эмигрант, Сафьян, Карташев, Рыбин-Зонов, Богуш и др.).

И отдельные анархисты и анархические организации, главным образом, Конф. «Набат», вели усиленную идейно - политическую работу в махновском движении и придали этому движению **неизгладимый** отпечаток анархического направления. Нет никакого сомнения в том, что если бы этой идейной работы не было, движение имело бы другой характер, другое направление, другую историю. Ибо тех идейно-анархических сил, которые были представлены местными крестьянами - анархистами, было далеко недостаточно, чтобы выявить и укрепить анархическую идеологию среди массового революционного движения рабочих и крестьян. А без такой идеологии массовому движению всегда угрожает опасность сбиться с верного пути, разменяться на мелочи, выродиться. В истории русской революции (Украина, Великороссия, Сибирь и Кавказ), многочисленны случаи, когда революционное вначале повстанческое движение крестьян и рабочих, благодаря отсутствию идеологического руководства, внутренно слабело и затем вырождалось. С махновским движением этого не случилось потому, что в самом ядре этого движения был идейный элемент, а также потому, что как это ядро, так и более широкая повстанческая среда беспрерывно получали необходимую идейно-политическую пищу, благодаря работе анархистов. Благодаря этой работе, движение в целом держалось на определенной идейной высоте и оставалось верным первоначальным лозунгам социальной революции.

В этом заслуга анархистов, работавших, как в самом махновском движении, так и в «тылах» этого движения. И этой заслуги не следует забывать.

П. Ар.

О КНИГЕ «БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ДИКТАТУРА В СВЕТЕ АНАРХИЗМА»

Ряд организаций, получивши книгу — «Большев. диктатура в свете ан-зма», дал о ней свои отзывы.

Тов. Черняков (группа «Бунтарь», Буэнос-Айрес) пишет: «Книга замечательная. Я ее читаю здесь вслух товарищам. Всем так понравилось. Да, это труд капитальный".

Товарищи из Монреаля пишут: «Книга очень интересная и изучная...». В таком же смысле пишут о книге товарищи из многих других мест. Но есть отзывы и обратного направления. Некоторые товарищи жалуются на трудность чтения книги, на сухость ее, на изобилие статистики. Т-щ из Балтиморы, наблюдавший впечатление, произведенное книгой, сообщает: — «Малограмотным рабочим вначале книга непонятна и многие, кто купил её, отзываются, что им непонятна, недоступна вся статистика книги, и очень скучна для чтения".

Многое, конечно, зависит от подхода к книге. Если к книге подойти с надеждой вычитать из нее какие либо особенные повествования или острые слова и только то, конечно, книга сильно разочарует такого читателя. Если же подойти к книге с твердым желанием изучить по ней русскую революцию и теперешнюю русскую действительность, то книга даст много полезного читателю. Совершенно верно, книга не легко дается, особенно трудна для малограмотного рабочего экономическая часть книги. Но разве нам, рабочим, нужна только легкая литература? Разве мы должны удовлетворяться агитационными листками и брошюрками, в которых много красочных выкриков, но в которых мало пищи для ума? Совсем нет. Рабочий класс, и в первую очередь его передовые элементы, должны стремиться понять **самое существо** нынешнего капиталистического, а также большевистского строя, вокруг которых идет социальная борьба, должны понять **механику** этих строев и **политику** их правительствъ. А это дело нелегкое, особенно для непривычного рабочего ума, оглушенного притом ежедневным каторжным трудом. Но делать нечего. Мы **должны** идти на трудное дело понять врага, чтобы затем одолеть его. Книга — «большевистская диктатура» — помогает нам в этом. Она очень тонко расшифровывает экономику большевистского строя, политику его правительства и под конец приводит к ясным, чрезвычайно убедительным анархическим выводам. Никто, бросившись первый раз в воду, не поплывет. Надо пройти школу плавания. Нельзя также основательно знать и понимать наших врагов, не научившись этому на серьезных экономических трудах. — «Большевистская диктатура в свете анархизма» — первый серьезный анархический труд, научно разбирающий экономику и политику большевизма. Всякому рабочему анархисту и просто рабочему необходимо его не только прочесть, но и изучить.

Вообще, чтобы идти вперед и брать судьбу в свои руки, следует не уклоняться от трудностей, а идти им навстречу и преодолевать их. В этом залог нашего роста и победы.

Буэнос-Айрес

Настоящим письмом я хочу осветить вопрос русского рабочего движения в Аргентине. Основным ядром об'единения выходцев из России в Аргентине была и есть до сих пор Федерация Русск. Раб. Орг. Южн. Америки, каковая издает свой орган «Голос Труда». Орган их существует уже одиннадцатый год. За этот период времени безусловно много было положительного в работе Федерации. Были моменты, когда за Федерацией шли и к ее голосу прислушивались широкие рабочие массы, не только в лице русских выходцев эмигрантов, но и испанские рабочие в лице испанских организаций. За эти десять лет были и такие моменты, когда Федерация делала уклон в сторону большевизма. Особено в период 19-20 годов. Но все же благодаря сохранившимся отдельным работникам, отдельным членам Федерации с анархическим мировоззрением Федерация сохранила независимость от влияния государственнических партий и продолжала вести культурно-просветительную работу, развивать идеи самодеятельности, свободы и независимости в массах.

Было время, когда ее орган «Г. Т.» много уделял внимания анархическому мировоззрению и помещал статьи анархического содержания.

С момента же воцарения большевистской реакции в СССР и упадка роста Русской Революции, начался упадок и разочарование среди русской революционной эмиграции. Ясно, что это тяжело отразилось на рабочем ре-

волюционном движении во всех странах, в том числе и в Америке. Федерация Русск. Раб. Аргентины, находящаяся в Б.-Айресе, объединяла собой довольно сильные русские организации, находящиеся по разным местам республики, как-то: Бериссово, Розарио, Тонкерес, Монтевидео, Урагвай, Парагвай, Патагония и т. д. Лет пять тому назад начался развал групп и рабочих союзов на местах. Причиной этому послужило разочарование рабочих, но разочарование не столько в силу реакции в СССР, сколько в силу морального разложения руководящих сил местного движения.

В начале своего развития Федерация имела большие средства, недвижимость, библиотеку, много шрифтов и книжный склад. За последнее пятилетие все это рассосалось, растеклось, благодаря халатности и небрежности доверенных лиц. К тому же некоторые члены Федерации взялись за организацию земельных коммун (это в последнее время), собрали средства и тоже благодаря несерьезному отношению к делу кончили ничем. В силу всего этого союзы и организации на местах развалились. Этот развал докатился до испол-комиссии Федерации. Ее орган «Г. Тр.» из ежедневного, потом еженедельного превратился в ежемесячный и порой и двухмесячный.

Руководство настоящей испол-комиссией Федерации находится в руках беспринципных и политически неподготовленных лиц.

В таком виде застал Федерацию ваш делегат, член организации «Дела Труда».

На месте пришлось сразу же столкнуться с «руководством» Федерации, которое в новоприбывшем т-ще постаралось увидеть чуть ли не врага себе. Это «руководство» против Платформы. По наведенным справкам оказалось, что когда была прислана Платформа в Федерацию, то ее не разослали по уцелевшим организациям. Ее не распространяли, а всячески удаляли ее от желающих с ней познакомиться. Тоже крайне невнимательное отношение проявляется и к самому журналу «Д. Тр.». Рассылается он из Федерации по союзам нехотя, с застоем, не в полном количестве.

Вся эта обстановка побудила приехавшего из Европы представителя «Д. Тр.» организовать группу сочувствующую и ставшую на принципы Платформы. Эта группа задалась целью поднять активность рабочих, возродить союзы, направить и наладить рабочее движение среди эмиграции в Аргентине. Она же предприняла издание организационно-пропагандистского журнала «Бунтарь», первый номер которого вышел и разослан. Причиной, побудившей организацию приступить к изданию нового журнала, было то, что нынешняя редакция «Гол. Тр.» не давала новой группе высказаться на страницах Г. Тр. Между тем, группе настоятельно необходимо было высказаться по организационному вопросу, как он поставлен и разработан в Платформе, в виду того, что нынешнее «руководство» Голосом Труда исказило этот вопрос и вообще постаралось спрятать его зачем то подальше от внимания любознательных членов федерации и вообще интересующихся анархизмом. О работе нашей новой организации дадим отчет в следующий раз.

А. Черняков.

ОТДЕЛЕНИЕ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ «ДЕЛА ТРУДА» В НЬЮ-ИОРКЕ.

В Нью-Иорке, при Нью-Иоркской Группе Ан.Ком. организована редакционная коллегия — отделение «Дела Труда». Коллегия просит все федеративные организации вступить с нею в корреспондентскую связь по поводу «Дела Труда», а также присылать материал — статьи, заметки, корреспонденции — предназначаемый для журнала.

Адрес для сношений:

M-r Svobodin, c/o Freie Arbeiter Stimme, 48, Canal Str., New-Iork, N. I. City.

Редакция «Дела Труда» приветствует стремление нью-иоркских товарищей помочь редакционно журналу и высказывает надежду, что товарищи других стран, где имеется русское анархическое движение, в свою очередь создадут вспомогательные редакционные коллегии «Дела Труда».

ЗАЯВЛЕНИЕ

Ко всем группам и отдельным товар. С. Ш. и Канады, группирующихся и примыкающих к «Дело Труда».

Дорогие товарищи!

Наверное многим уже известно: что по решению районной конференции анар. коммун. групп С. Ш., состоявшейся 8 апреля сего года в городе Кливланд, Огаев, Комитет помощи политическим заключенным по некоторым причинам был перенесен из города Детройта в Ст. Луис. Поэтому, просим все группы и отдельных товарищей, желающих делать что нибудь в этом направлении, как требовать подписные листы, так и все письма и средства, собранные на вышеуказанную цель, направлять по следующему адресу:

V. Churhay 1628 n. 14 Street St. Louis mo U. S. Amer.

С тов. приветом, **Комитет.**

«ЧТО ТАКОЕ РАССВЕТОВЩИНА»

(По данным конференции «рассветовцев» в г. Чикаго 2 и 3 июня 1928 г.)

Брошюра в 16 стр. *С. Володькина*, с предисловием *П. Аршинова.*

Издание заграничной организации русских анархистов-коммунистов «Дело Труда», Париж, 1928 г.

В Сев. Америке брошюру можно получить в чикагской группе ан. ком. и др. группах. В Европе — в организации «Дело Труда».

К СВЕДЕНИЮ ОРАНИЗАЦИЙ И ТОВАРИЩЕЙ, ПОЛУЧАЮЩИХ «ДЕЛО ТРУДА»

Редакция просит всех товарищей, сносящихся с нами по оффициальному адресу журнала, присылать деньги *не* через банк, а исключительно *через почту*, посредством почтовых переводов или посредством денежных писем.

ОТЧЕТ

ГРУППЫ РУССКИХ АНАРХИСТОВ ЗАГРАНИЦЕЙ ОТ 5 СЕНТЯБРЯ ПО 5 НОЯБРЯ 1928 Г.

ПРИХОД

Остаток на 5 сентября 1928 г.	— 257 фр. 85 с.	7 дол.
Процентная уступка типографии при погашении дефицита	— 128 фр. 35 с.	
От т. Силина		10 шил.
„ т. Медынича за 10 экз. книги		5 дол.
„ т. Новика из Неварка (6 дол.)	— 125 фр.	
„ т. Гейдера за книги		2 дол.
„ т. Семы Цвейг (2 дол.)	— 50 фр.	
„ т. Квятковского за «Д. Тр.»		1 дол.
„ Стублинского	— 10 фр.	
„ М. Ис. за книгу и журнал	— 7 фр.	
„ Детройтской Группы (10,50 дол.)	262 фр.50 с.	
„ т. Ж-ва за книги	25 фр.	
„ т. Стевенс за книги	23 фр.	
„ Федеративного Секретариата С. Ам. (80 д.)	2034 фр. 50 с.	
„ т. Шакулы		5 дол.
„ Детройтск. Группы за книгу (15 дол.)		375 фр.
10 шил.	3.298.20 фр.	20 дол.

РАСХОД

Лента для пишущей машины	10.50 фр.
Экспедиция № 39-40 «Д. Тр.»	215.— фр.
Экспедиция книги в Буэнос-Айрес и Лос-Анжелос	75.— фр.
Подписка газет на октябрь и ноябрь	78.— фр.
Типографская стоимость и экспедиция брошюры С. Володькина	539.55 фр.
Уплочено в типографию за № 39-40 «Д. Тр.»	1.800.— фр.
Банковские расходы по получению денег.	7.10 фр.
Корреспонденция	109.25 фр.
Организационные расходы	57.65 фр.
	2892.05 фр.

Приход 3298.20 фр. 20 дол. 10 шил.

Расход 2892.05 фр.

Остаток на 6 ноября — 406.15 20 дол. 10 шил.

**
*

ОТЧЕТ КАССЫ

помощи политзаключенным в России группы Русск. Анарх. заграницей от 16 сентября по 5 ноября 1928 г.

ПРИХОД

Остаток на 16 сент. 1928 г. 9 злот, 74,25 дол., 994,40 фр.. Получено из Лос-Анжелоса от группы А.-К. (26,58 дол.) 655 фр. (Доход с праздвества, устроенного в день столетия Толстого. Вторая половина дохода (26,58 дол.) переслана еврейской группой по адресу Беркмана).

Всего — 9 злот. 74,25 дол. 1648, 40 фр.

РАСХОД

Отправлено заключенным и ссыльным анархистам в Россию 10 дол — 1305,20 фр. Получение и отправка денег — 11.60 фр. Расход 10 дол. — 1316.80 фр.

Остаток на 6 ноября 1928 г. — 9 злот. 64,25 дол. 331,60 фр.

ДЕНЬГИ, ПОСТУПИВШИЕ НА «ДЕЛО ТРУДА»

1. От Акронской группы: расплата за журнал «Д. Т. по 37-38 ном. включительно — 30 долларов.

2. Из Клевеланда Огайо (по федеративному подписн. листу № 10-й) поступило 10 долларов. Жертвовали слдующие товарищи:

Ф. Д. — 1 долл.; И. Моисеев — 50 ц.; С. Моисеев — 1 дол. Е. С. — 1 дол.; И. Клименко — 1 дол.; Д. Иванюк — 50 ц.; Л. И. Хрипливый — 1 дол.; И. Кутей — 1 дол.; В. Б. — 1 дол.; А. К. — 1 дол.; М. Ковко — 1 дол.;

3. Из Мадисона Иллинойс: подписн. лист № 16-й. Жертвовали след. товарищи:

А. Чепуко — 1 дол.; М. Хведченя 1 дол.; М. Ковалевич — 1 дол.; Д. Масловский — 60 ц.; В. Шургай — 1 долл.; Н. Анвич — 2 дол.; Ф. Хведотов — 1 дол.; М. Радивончик — 1 дол.; С. Якушевич — 1 дол.; Д. Сергеевич — 1 дол.; М. Рудов — 1 дол.; А. Сукало — 60 ц.; Неизвестный — 2 д. 80 ц. Итого — 15 долларов.

4. Сан-Франциско, Калифорния: Подписной лист № 15-й. Поступило 15 д. 60 ц. Жертвовали следующие товарищи:

Фонт — 50 ц., А. Шваб — 3 долл.; Н. Коваленко — 50 ц.; Александр Н. Тебиев — 1 дол. 10 ц.; Б. М. Тобоев — 1 дол.; М. Бадзаев — 50 ц.; Г. Хотагов — 1 дол.; С. Тобоев — 1 дол. С. Бекузаров — 50 ц.; В. Кахаев — 50 ц.; С. Граф — 50 ц.; Д. Пагаев — 2 дол.; Х. Цахоев — 1 дол.; Г. Скат — 1 дол.; С. Фенчук — 1 дол.; Р. Ловнеско — 50 ц.

5. Из Бетлигем Пенсильвания: за проданные ном. журн. «Дело Труда» — 8 дол.

А всего — 78 долларов 60 ц.

Секретарь Федер. Ан.-Ком. Гр. **А. Я.**

Из кассы Федер. 1 дол. 40 ц. и пересылка 1 дол. 85 ц.

А всего — 81 дол. 85 ц.

Пост-скриптум. Средства, вырученные за книгу «Большевистская диктатура", направлять в редакцию «Дело Труда» по следующим соображениям: как только соберется достаточная сумма, то будет приступлено к изданию другой книги, так как в Париже обходится издание гораздо дешевле, чем в Америке.

Секретарь Федер. Ан.-Ком. Групп **А. Я.**

**
*

ПОДПИСНОЙ ЛИСТ № 5

В ПОЛЬЗУ ЖУРНАЛА «ДЕЛО ТРУДА»

Лос-Анжелос Калиф.

П. А. Кравец — 1 дол.; А. Леонов — 1 дол.; I. Кашгун — 1 дол.; Кознык — 1 дол.; Неизвестный — 50 ц.; П. Тайга — 50 ц.; С. Явута — 50 ц.; К. В. I. — 50 ц.; Р. Т. — 25 ц.; Р. Драгун — 25 ц.; Щербак — 50 ц.; Жак Тарновский — 50 ц.; Борис Рыскин — 50 ц.

Итого — 8 долларов.

Gérant: L. LORÉAL

Imp. L. Beresniak, 12, rue Lagrange, Paris